Пленница ведьмака

Автор:
Ирина Фельдман

Пленница ведьмака

Ирина Игоревна Фельдман

Академия Магии

Я мечтала покорить столицу и стать звездой, но судьба закинула меня в другой мир, в Школу трёх ведьм. Может, это было бы неплохой альтернативой для амбициозной девушки вроде меня, но здесь чудища, призраки, а ректор – настоящий злодей. Он украл мою душу, и это не шутка! И сделал это не просто из вредности, а явно ради какой-то цели… И это ведь не единственная тайна. Кто-то пугает привидений, невидимки швыряются ботинками, местный фабрикант ищет пропавшую сестру… В общем, жизнь ведьмы нестабильна и опасна. И, как назло, в дело вмешивается любовь.

Книга чудесного автора Ирины Фельдман, которая привлекает читателей интересными поворотами сюжета и хорошим слогом. И здесь есть корги!

Ирина Фельдман

Пленница ведьмака

© Фельдман И.И., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Где мое место?

– Ну что, малышка, все еще не веришь?

Я хотела ответить дерзко и весело, но смогла только покачать головой. Столько раз представляла в мечтах этот разговор! В грезах я была остроумной болтушкой, а на деле оказалась глупо хихикающей дурочкой. Как мне только хватало сил держать смартфон в подрагивающих руках?

Влад Салют снова засмеялся. Не манерно, как он обычно делает в интервью, а искренне, будто снимал на видео своего сынишку или возню домашних питомцев.

– Скоро поверишь, ты же классная. Заметила, я подписался на твой блог? Я как его увидел, просто офигел! Из твоих постов можно составить целую концертную программу. Очень качественные танцы, как будто ставил профессиональный хореограф. И песни огонь, ты умеешь находить жемчужины в море музыки. Конечно, придется потрудиться. Борьба на шоу будет нешуточная, но я тебе гарантирую, вот те слово пацана, – он шутливо стукнул себя кулаком в грудь, – что мы с тобой запишем альбом хотя бы с каверами. Моя студия к твоим услугам. О’кей?

– О’кей, – повторила я с широкой улыбкой.

Мысли в голове закрутились с опозданием.

Альбом… В настоящей студии… Под крылом самого Влада Салюта… Я не сплю?

– Договорились! – Он повертел головой, отвлекаясь на появившихся за спиной людей с осветительным оборудованием. Я как следует разглядела на загорелой шее его знаменитую татуировку в виде скрипичного ключа с ангельскими крылышками. – У нас тут съемки, мне надо скоро бежать. Очень жду тебя в Москве, ушастик.

Моя рука отреагировала раньше мозга. Пальцы машинально пощупали треугольное «ушко» на черном ободке.

И мы опять, как два придурка, рассмеялись.

– Мне это надеть, чтобы ты меня узнал? – попыталась я соответствовать образу яркой и дерзкой девушки.

Боже, я обратилась к нему на «ты». Как будто мы друзья-друганы!

– Я тебя узнаю даже с закрытыми глазами. Я выбрал тебя не за ушки, а за твой чудный голос. Пока, малышка Юнона, see you later!

– Ага… See you!

Изображение на экране пропало, но ощущение чего-то сказочного осталось. Приведя в порядок дыхание, я проверила профиль. Так и есть, кумир миллионов действительно на меня подписался! Это не сон!

Раньше я думала, что буду скакать до потолка, если мне придет положительный ответ. Почти месяц, ложась спать, я фантазировала, как зайду в свой ящик и увижу там приглашение на кастинг. Я бы издала победный визг, на который сбежались бы все, кто в доме. «Меня выбрали! О май год, меня выбрали!» Мы все будем обниматься, воздух будет гудеть от пожеланий мне удачи и прочих добрых напутствий…

Все еще держа в руке нагретый телефон, я упала спиной на двуспальную кровать и уставилась в потолок.

Реальность удивила. Она вышла еще круче, чем мои фантазии. Вместо сухого ответа на электронную почту я получила нечто невероятное. Влад Салют

позвонил мне по видеосвязи! Может, я и впрямь классная?

Кое-как справившись с волнением, я встала, подошла к заваленному безделушками трюмо, убедилась, что из зеркала на меня смотрит более или менее адекватное лицо, и вышла в коридор.

Раз визгов не будет, сменим тактику. Изображу умеренную радость и спокойно расскажу родителям о том, что произошло.

«Мам, пап, помните, я говорила, что отправила заявку на новое музыкальное шоу? Мне пришел ответ. Мою анкету одобрили, правда, здорово?»

Родителей я нашла в привычном для них месте. По вечерам, если нет гостей, они сидят в гостиной на первом этаже и смотрят телевизор, хотя в их спальне тоже есть такой чудо-прибор. Папа лежал на диване и комментировал аналитическую программу. Мама сидела в кресле с глянцевым журналом на коленях и, я уверена, даже не вникала в папины слова.

Чувствуя себя глупо, я медленно прошла на середину комнаты.

Кругом такая обыденность, а я вот-вот сообщу потрясающую новость, которая, возможно, перевернет всю мою жизнь… Как это правильно делать? Что надо сказать? Почему в голове вдруг стало пусто?

– Я еду в Москву, – с надрывом произнесла я, как только папа наконец-то сделал паузу в своих важных замечаниях по поводу внешней политики.

– Хорошо, – пробормотал папа, даже не взглянув на меня.

Мама перевернула страницу журнала. Большой камень в одном из ее колец сверкнул в электрическом освещении.

– Зачем?

Вот бы отмотать немножко времени назад и начать заново. Нельзя же так портить ключевой момент в моей карьере!

– Просто послушайте. – Я сжала кулаки. – Помните, я говорила, что отправила заявку…

– А, так это тебя по учебе посылают. Денег хватит на поездку? Или институт финансирует?

Ну ничего общего с моими мечтами, где все отыгрывают положенные им роли. Надо говорить прямо, вот чтоб прямее некуда.

– Влад Салют пригласил меня на кастинг. Он только что мне звонил.

Папа приподнялся и навел пульт на экран, звук заметно убавился. Ура!

– Этот дурак в наколках? – слегка поморщился он. – Который шепчет в микрофон сладенькие песенки?

Мое настроение упало, тяжестью осело в животе.

– Он один из влиятельнейших певцов и продюсеров в стране, – заявила я.

– И сколько стоит участие в этом кастинге?

– Да нисколько! Ты что, не видел рекламу? Это же проект федерального канала.

Мама вздохнула и откинулась на спинку кресла.

– Забудь об этом, ты никуда не едешь.

Настроение упало к пяткам. Кажется, я даже пошатнулась.

– Мама, ты что? Я же не могу упустить такой шанс! Ты разве не думала, что я могу стать знаменитой?

– Там будет куча девчонок, которым твой Салют-Шмалют тоже пообещал золотые горы. Толпа инфантильных девиц, жаждущих получить дешевую популярность своими кривляньями. И кастинг пройдут только проплаченные.

– Но я не прошу денег! На билеты, на проживание у меня все есть… И вообще Влад выделил меня из тысяч заявок за мой талант. Мамуль, ты же сама говорила, что тебе нравится, как я пою.

На гладком лице мамы легко читалось: «Какая же у меня наивная дочь».

– Допустим, ты пройдешь этот кастинг, получишь место в шоу, выступишь несколько раз по телевизору и станешь звездой. Зачем это тебе? Колесить по стране с концертами, выступать перед малолетней публикой, которой можно скормить любой шлак. Твоему мужу это понравится?

Как удар в лоб получила.

– Так у меня нет мужа!

– Рано или поздно появится, – не поменяла направления мама. – И кто будет воспитывать твоих детей, если ты будешь скакать по сцене то в одном городе, то в другом?

В этом вся она. Для нее признак благополучной семьи – когда отец содержит все семейство, а неработающая мать занимается домом и детьми. Патриархальная идиллия, которую она навязывает мне и старшим сестрам. А их у меня аж три штуки.

Пришлось привычно взять себя в руки, чтобы избежать скандала.

Я понизила ставки:

– Давай не будем так далеко заглядывать в будущее. Ты права, я не одна такая замечательная, там будет много конкуренток. Ну что плохого в том, что я поучаствую в движухе? Будет что в старости вспомнить.

Мамины пальцы напряглись, словно она была готова в любой момент разорвать журнал.

– Юнона, а ты не подумала о репутации своего отца? Он очень уважаемый человек, и многие могут неправильно расценить появление его дочери на сцене, в стразах и в окружении полуголых танцовщиц с трансвеститами.

Что за бред! Я же не в стрип-клуб на работу устраиваюсь! Мама так молодится со своими пластическими операциями и регулярным шопингом, а мыслит зачастую как старушка, которая, поминутно крестясь, весь день смотрит телевизор.

– Ну ма-а-ам…

– Не мамкай. Пойдут сплетни, люди будут думать, что папа проплатил твое участие. Или что ты с кем-то переспала.

– Бред! – не стерпела я. – У меня хорошие оценки, приличные фотки, я не вожусь с дурными компаниями и даже сама зарабатываю на свои хотелки.

– Конечно, конечно, – терпеть не могу этот мамин тон. – А платит тебе папа.

Да, я работаю в одном из папиных ресторанов официанткой. И делаю это прилежно, никогда не опаздываю и не косячу. Правда, со своего блога я получаю более ощутимый доход.

Понимая, что озвучивать это вслух бесполезно, я опустилась перед диваном на колени и прижала к щеке папину руку. Холодный циферблат часов неприятно прилип к коже.

– Папуль, ну скажи хоть что-нибудь. Я твоя гордость, я твоя умница. Я совершеннолетняя, я могу ехать куда хочу…

Он вздохнул, как перед принятием непростого, но очень важного решения.

– Пока ты не замужем, ты наш ребенок. Слушай маму, она тебе добра желает.

Я вскинула голову.

– Я взрослая!

«Желательница добра» картинно приложила руку ко лбу.

– Посмотри на себя, взрослая ты наша. В детской одежде и с рогами на голове.

От обиды свело губы. Что плохого в ободке с ушками и ночнушке с русалочкой Ариэль?

Ох, а если мама узнает, что Влад Салют говорил со мной по видеосвязи и лицезрел все это? Да ее удар хватит.

А можно я не буду дословно смаковать этот позор? В тот вечер я впервые за всю жизнь засыпала на мокрой от слез подушке.

Единственное, что капельку утешало, – я не додумалась вести онлайн-трансляцию, стремясь поделиться радостью с подписчиками.

Блин, какая же детская мысль.

Утром я с трудом заставила себя выйти из спальни и встретиться с родителями.

Все было так мило, как в рекламном ролике, где счастливое семейство с неправдоподобными улыбками наслаждается плавленым сыром. За завтраком я по обыкновению трещала о всякой ерунде, папа кивал, а мама мягко просила нас хорошо есть и даже порезала мне помидорчик. Идиллия! Будто во вселенной не существовало никаких меркантильных продюсеров и капризных дочек.

Но обманчиво дружелюбная атмосфера не могла улучшить моего настроения. Я по-прежнему жалела об упущенном шансе и боролась с искушением собрать чемодан и сесть на первый же поезд до Москвы. Нет, я же хорошая девочка, не в моем характере взять и бросить родителей, они же будут страдать. И вообще мама жуть какая обидчивая, долго не могла простить Анжелику, вторую по старшинству дочь, за то, что та выскочила замуж не за того, на кого указал ее родительский перст. Со временем мама смирилась, и во многом этому способствовал успех нелюбимого зятя. Теперь он владелец сети книжных магазинов, а не единственной лавчонки, где наша дорогая и неблагодарная Анжелика стояла за кассой. Некоторые слова мамины, я просто цитирую. Да и папа стал относиться к Косте еще лучше, потому что любит трудолюбивых

людей.

Это воскресенье мама с папой планировали провести у третьей дочери, Снежаны. Все бы ничего, но меня удивило, что никто не настаивал на моем присутствии в ее доме. То ли так извинялись за вчерашнее, не вынуждая меня весь день развлекать орущих племянников, то ли наказывали, отдаляя от семьи. Конечно, хотелось бы верить, что родители просто не желали еще одной ссоры. Со Снежей мы не очень хорошо ладим, она постоянно воспитывает меня, хотя сама часто ведет себя как эгоцентричный детсадовец.

Как только родительская машина выехала со двора, я закрыла ворота и медленно поплелась к дому по кирпичной дорожке. Было ощущение, что я только что закрыла дверь в свое великолепное будущее, а впереди меня ждали только унылые краски.

Когда выйду замуж, меня больше не будут так бешено опекать. Но какой мне достанется муж? Наглый козел, как у Марианны, или скучный педант, как у Снежаны? А свекровь? Фу-у-у! В любом случае о поездках на кастинги можно забыть.

– Чего нос повесила? А, Юнь? – вышла на крыльцо Наташа, наша помощница по хозяйству.

– Я? Да нет, все пучком.

– Пучком-пучком, уши торчком, – подразнила Наташа и поставила перед собой небольшое синее ведерко с водой. – Обычно то козой скачешь, то песенки напеваешь. А тут еле ноги переставляешь, и вид такой, будто за похоронной процессией плетешься.

Я залюбовалась ее добрыми серыми глазами и морщинками, делавшими лицо уставшим, но мудрым. Эта женщина была немного моложе мамы, но выглядела старше. В прошлом месяце, накануне ее дня рождения, я привела Наташу в салон красоты и оплатила ей модную стрижку. Волосы уже чуточку отросли, но не так, чтобы портить прическу…

– Юня. Ну вот, что я и говорю. Спишь на ходу.

Поковыряв носком щербинку в дорожке, я собралась с мыслями.

– Думаю о разном. Наташ, а у вас есть мечта?

Наташа ополоснула тряпочку и принялась привычными движениями протирать запыленные светильники.

– Хочу, чтобы все были здоровы, – сказала она серьезно.

– Это замечательно. А что-нибудь для себя? Что-то такое, в чем, может, стыдно признаться? Полет в космос или покупка ранчо в Америке. Или хотя бы платье от известного дизайнера.

Она скептически похмыкала, потом наконец ответила:

– В детстве мечтала о сказочной стране. С волшебниками, чудовищами и рыцарями в сверкающих доспехах. Книжки из библиотеки постоянно таскала, Толкиена и Ле Гуин перечитывала по сто раз. А потом поступила в институт, заболели родители, умерла бабушка, и детство закончилось. Дальше ты сама знаешь. Вышла неудачно замуж, еле сбежала от алкоголика. А как вышла на пенсию, сократили на работе. Теперь тряпкой машу. Так что мечта у меня вот какая. Дом. Свой, с садом, пусть и меньше, чем ваш. И дети. Только ни то ни другое мне не светит. Как думаешь, Юнь, может, хотя бы платье купить?

Ее смех прозвучал слишком громко. И все же он явно не мог приглушить ее боль от несбывшихся надежд.

От появившейся на языке горечи захотелось пить. Почему-то всегда подобным образом реагирую, когда другим плохо.

– Платье никогда не бывает лишним, – наставительно произнесла я, и новая порция смеха у Наташи вышла более искренней. Даже горечь отступила.

Хорошая она. Никогда не скажет, что я зажравшаяся лентяйка, которой все преподносят на блюдечке. Даже стыдно признаваться ей во вчерашней ссоре с родителями. Да, меня не пускают в страшный и развратный мир шоу-бизнеса, зато в ближайшие годы я выйду замуж, рожу детей, буду жить если не в доме с

садом, то в комфортабельной квартире, и ездить несколько раз в год отдыхать. Уж мама обо всем позаботится, по накатанной схеме. Не жизнь, а мечта, а я хнычу о несправедливости мира.

Только стоило на мгновение представить, как я отказываюсь от своих планов, и губы задрожали.

Нет! Не хочу повторять за мамой! Хочу найти себе занятие и реализовать свои амбиции.

– А ты о чем мечтаешь? – спросила Наташа, отжимая тряпочку над ведром.

Сама виновата, что затеяла этот разговор…

– Мечтаю найти свое место в жизни.

– И где же оно, твое место?

Перед глазами возникли камеры, микрофоны, лыбящийся Влад Салют и протянутые ко мне руки фанатов. Но уже не так ярко, как вчера. Те фантазии ослабели и потеряли привлекательность, как заветрившийся кусок торта.

– Не знаю, – я пожала плечами. – Пойду поищу, что ли.

– Удачи, зайка.

Наташа как раз закончила свое занятие и скрылась в доме. Что ж, не буду навязываться со своей болтовней, человек работает.

С минуту постояв в одиночестве, я поднялась на крыльцо и взялась за дверную ручку…

В лицо ударил мощный порыв ветра, металлическая ручка выскользнула из пальцев. Против воли жмурясь, я отшатнулась и, отчего-то не найдя ногой опору, полетела спиной вниз.

Что это? Взрыв?! Там же Наташа, что с ней?!

Я должна была уже сто раз упасть, но удара все не было.

Открыв глаза, я увидела над собой серый потолок в трещинках и только потом почувствовала спиной холодный пол. Божечки, я, наверное, отрубилась. Ударилась головой или надышалась газом. Или дымом. Или в случае взрыва это одно и то же…

– Надо же, выжила.

В голосе неизвестного мужчины не прозвучало радости. Это было скорее легкое удивление абсолютно равнодушной ко мне личности. Напрягая вдруг ставшие непослушными мышцы, я перекатилась на бок и подняла голову. На меня сверху вниз смотрел седовласый мужчина с залысинами и подкрученными усами. За ним маячила девушка, остреньким личиком напоминавшая похудевшего после зимней спячки зверька. Она, пожалуй, заинтересовала меня даже чуть больше усатого дяди. Волосы незнакомки были туго завиты и на вид казались твердыми и при этом ломкими, как макаронины-пружинки. А голубое платье с оборками навевало мысли об историческом фильме про XIX век.

– Папа, что это значит? – нетерпеливо воскликнула девушка высоким от напряжения голосом. – Дар в ней?

Батюшка вальяжно пригладил усы.

– Несомненно. Однако я не рассчитывал, что дар пронесется сквозь пространство вместе с носительницей. Да еще без вреда для нее. Но это ничего, все можно уладить. Судя по всему, это шлюшка, которой никто не хватится.

Эй, это что еще за хамство!

– Никакая я не…

– Папа, не произносите таких слов! – перекричала меня девушка и помотала головой, рискуя порезаться своей же прической. – Это вульгарно! Да еще при

дочери… О…

Она оттолкнула родителя и, придержав юбку, присела передо мной. С изумлением каннибала, впервые увидевшего белого человека, взяла прядь моих волос и пропустила сквозь пальцы.

– Какие мягкие! И струятся как шелк… Папа, я их хочу!

Я дернулась и, сев на пятую точку, чуть проехалась назад. Ткань джинсовой юбки зашуршала, соприкасаясь с песком и мелкими камешками.

– Я не дам вам отрезать свои волосы! Кто вы вообще такие? Что это за подвал?

Старик брезгливо повел плечами.

– Лучше бы подохла.

Просто блеск. В первый раз в жизни похитили, и сразу попала на маньяков.

Так, надо собраться и вспомнить всевозможные правила безопасности. В моем случае надо вести себя тихо и не геройствовать. Как бы ни хотелось обратного.

Сделав успокаивающий вдох, я принужденно вымолвила:

– Позвоните моим родителям, они заплатят выкуп.

– Не пытайся заговорить мне зубы, мелкая дрянь. Такое отродье, как ты, не имеет права открывать рот в присутствии уважаемых людей. Для тебя должно быть честью, что я заговорил с продающей себя девкой.

Да на фиг правила!

– Чего?! У меня ценник, что ли, на лбу? А знаете что? Мне это надоело. Оскорбляйте друг друга сколько влезет, а меня не трогайте. Где здесь выход?

Встать я не смогла, потому что дочка психа обхватила ладонями мою ногу в районе икры.

– Какие красивые ножки… Папа, посветите получше.

Тот не пошевелился, но невидимые мне светильники разгорелись ярче. Дымка полумрака рассеялась, и не скажу, что мне было приятней смотреть на своих похитителей.

Вблизи девушка производила не самое лучшее впечатление. Пудра кое-как скрывала следы от прыщей, на подбородке чернели угри. На лбу беспомощно лежало несколько обломанных волосков челки. От ее тела попахивало потом, смешанным с цветочной туалетной водой. Подростковый возраст во всей красе, буйство гормонов. У меня этот период прошел сносно, а многие подружки чуть ли не рыдали из-за пятен на коже и необходимости часто принимать душ.

– Папа, разве они не прелесть?

Во взгляде батюшки появился сальный интерес, и я тут же свела вместе колени. Блин, у меня мини-юбка, а я сижу, как та самая продающая себя…

– Волосы ладно, ты свои давно щипцами пожгла. А ноги тебе зачем?

– Вот только не надо разговаривать со мной как с маленькой. Я знаю, что мужчины без ума от красивых ножек. Недаром же они с таким интересом глазеют на дамские юбки.

Чуть покраснев, батюшка снова провел кончиками пальцев по своим усам.

– Ну да, ну да, – промямлил он, явно не желая поднимать деликатные темы.

Терпеть не могу таких людей. У него доченька, выходит, цветочек, а я сорняк подзаборный.

– И… И бюст! – Глаза девчонки возбужденно расширились. – Мне он тоже нужен! Такой округлый и волнующий…

– Это пушап! – чуть не взвизгнула я.

Психопатка! Она что, всерьез намеревается отрезать у меня не только волосы, но и ноги, и… что понравится.

– Помогите! Помогите-е-е!

Батюшка направил на меня раскрытую ладонь, и горло сдавило так, будто кто-то невидимый попытался меня придушить. Несколько секунд я не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть.

– Эгги, выйди, будь добра. Я приготовлю ее для ритуалов и позову тебя.

Эгги вскочила, словно маленькая девочка, которой посулили подарок за хорошее поведение.

– Папочка, я вас люблю!

– Иди, иди уже.

Было бы неплохо проследить за ней, чтобы узнать, где в этой комнате ужасов дверь, только моя голова ни в какую не желала поворачиваться. Всегда считала гипноз выдумкой, а тут сама попалась. Ну держись, экстрасенс поганый, найдется и на тебя управа!

Когда он убрал ладонь с трясущимися пальцами, я машинально ощупала свою шею. Вроде ничего не болит… Или то был не гипноз, а паническая атака?

– Раздевайся, – приказал старик.

– Не буду. Я вас стесняюсь.

– Не сделаешь этого сама, воспользуюсь магией.

– Да щас тебе, – прошипела я, жалея, что не знаю приемов самообороны и не умею ругаться матом. – Прокляну!

Тот неожиданно отшатнулся.

– Не успеешь. – Я четко слышала, как он сглотнул. – Так не хочется тратить на тебя резерв, но что поделаешь…

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, стоило двери металлически скрипнуть.

– Папа! Там… там… Приехал! – подвал заполнился граничащим с истерикой голосом Эгги.

Ее батюшку перекосило так, словно она только что возвестила о приезде нелюбимой тещи. Что-то буркнув в усы, он удалился. И не забыл дверь за собой запереть.

Я спешно встала, мои коленки тряслись. Вот же попала! Даже телефона с собой нет.

Раздавшийся откуда-то из угла тонкий свист отвлек меня от бесплодных сожалений.

– Пст! Девчуля, помоги мне!

Глава 2

Я ведьма?

По-хорошему мне стоило посочувствовать несчастному, но я чуть не засветилась лампочкой от прилива радости. Я не одна, и с напарником уж точно будет легче со всем справиться.

– Э-э-эй, – пропел тот же мальчишечий голос. – Ты меня слышишь?

– Слышу, слышу. Да не вижу.

Наш странный диалог придал мне сил. Я на цыпочках побежала на звук, обогнула препятствие в виде широкого деревянного стола, завернула за уставленный мутными банками и книгами шкаф и обнаружила своего друга по несчастью.

Парень, судя по виду, мой ровесник, если не младше, приветственно шмыгнул носом.

– Наконец-то. Вот и ты.

Он сидел, прижавшись спиной к стене. Лица я почти не разглядела из-за полумрака и спадавших волос. На согнутых коленях лежали крестом связанные руки, как намек на весьма скорбное положение дел.

– Привет. – Мой взгляд упал на опутывающую его запястья веревку. – Не бойся, я сейчас что-нибудь придумаю.

Пленник передернул затекшими плечами.

– А чего тут думать? Развяжи меня.

Да я такие колтуны себе и племянникам распутывала, что я, с какой-то веревкой не слажу? Ногти у меня короткие, так что за маникюр можно не переживать.

Я потрогала путы, и мой позитивный настрой начал медленно испаряться. Узлы оказались слишком тугие.

– Фу, а чего веревка мокрая такая?

– Я ее грызу иногда, – бесхитростно сказал парень.

– Ты что, дурак? А если зубы испортишь?

– Снявши голову, по волосам не плачут. И по зубам тоже.

Решив не заниматься бесполезным делом, я выпрямилась, огляделась и принялась копаться на полках и в ящиках. Найдутся же здесь ножницы или хотя бы нож?

– Поторопись, девчуля. Если припрутся легавые, мне крышка.

– Полиция? – Я чуточку притормозила с маленьким кожаным чехлом в руках. – Так это же хорошо, нас спасут.

– Говорю же, мне крышка. – От его стона мне стало не по себе. – У меня же три птички!

– Птичка у тебя одна, и она, кажется, покинула свой домик в часах.

Удача не спешила улыбаться. Некоторые ящики не поддавались, а те, что были не заперты, не порадовали ничем полезным. Бумажки, карты, схемы… Похоже, этот маньячный экстрасенс далеко не глуп. Только последний дебил оставил бы рядом со связанным пленником набор наточенных ножей.

Но это меня не остановит.

– Так. Будем импровизировать.

Я высыпала из одной банки сыпучее содержимое и разбила ее, ударив по стеклянной стенке тяжелой статуэткой. А выбрав более или менее острый осколок, я разрезала порядком обмусоленную веревку.

Кряхтя, спасенный принялся тереть запястья.

– Ты прелесть, а не девчуля! Спасительница моя! Умнющая такая!

– Меня зовут Юнона.

– Как принцессу какую-то.

– Ну спасибо на добром слове. «Принцессой» приятней быть, чем «шлюшкой».

Парень забрал у меня кусок стекла и занялся веревкой на ногах.

– Надо быть слепым, чтобы назвать тебя проституткой. Для дешевой ты слишком ухоженная, а для дорогой – сопливая.

Надо же, мне еще и спец по дамам легкого поведения попался.

– А одежка у тебя и впрямь чудная, – продолжил он в той же легкомысленной манере. – Бесы на груди и лоскутик вокруг бедер вместо юбки.

– Это не бесы, это Том и Джерри. А, ладно, неважно. Встать можешь, страдалец?

В ответ он стиснул зубы и потер лодыжки. Поморщился от судороги, когда вытянул тонкие ноги в мешковатых брюках. Грязно выругался в адрес нашего тюремщика.

– А тебя как звать, сквернослов?

– Ру.

– Просто Ру?

– Просто Ру, – он почему-то начал сердиться. – Хорош прохлаждаться, надо драпать.

Он поднялся, опираясь на стену, и после первого же шага неуклюже сел обратно. Что-то пропыхтел себе под нос. Не первый час здесь мается, раз так ноги затекли.

И все же новое знакомство ни на грамм ничего не прояснило.

– Не понимаю, что происходит. – Меня уже стала догонять истерика. – Как я сюда попала? Что это за место? Что этот тип хочет с нами сделать?

– С тобой – не знаю. А меня он сдаст легавым, если я не уберусь отсюда. И тогда все – прощай, жизнь грешная. Здравствуй, братская могила. Или стол в

анатомическом театре, если с виселицы целехоньким снимут. Или…

Я взмахнула руками.

– Можно без «или»? Тошнит от твоих предсказаний. Ты еще сам сопливый, ты не мог сделать ничего такого, за что можно убить.

Ру коротко рассмеялся горьким смехом.

– Нет, девчуля, ты с луны, должно быть, свалилась. Говорю же, у меня три птички, мне нельзя легавым попадаться.

– Так объясни мне, лунатику, что за птички. Чего ты так боишься?

Одной рукой он приподнял сзади волосы, другой оттянул вниз платок в клетку.

– Смотри.

Не спрашивая разрешения, я убрала с его шеи упавшую прядку и увидела три маленькие татуировки в виде распростертых птиц. Они чернели болезненными пятнами, ярко выделяясь на светлой коже.

– Когда получаешь третью метку, это уже край пропасти. Если попадешься в четвертый раз, казнь неминуема.

Я все равно не вникла в суть «птичек», однако слово «казнь» заставило меня похолодеть от ужаса.

– Так ты попался в четвертый раз? – догадалась я. – Ты преступник?

Ру встряхнул головой. Ослабленный платок жалко покосился.

– Я знал, что шкурой рискую, но так жрать хотелось! Думал, залезу на кухню к этому богатенькому, умыкну чего-нибудь, никто и не заметит. А он, сволочь, маг! Повесил бы себе табличку на забор: «Осторожно! В доме магические ловушки», – я бы ни за что не полез.

– Ты рискнул жизнью из-за еды?

– А без еды нет жизни! Или ты совсем чокнутая?

Вместо того чтобы, как порядочной девушке, обидеться, я устыдилась. Во рту разлилась горечь, горло засаднило. Откуда мне, дочке известного ресторатора, знать, что такое голод? С детства каких блюд я только ни пробовала, умею правильно есть устриц, единственная из своей группы в универе знаю вкус черной икры… Сама, в конце концов, неплохо готовлю, у меня в комнате даже тайник с шоколадками есть. Даже представить не могу, каково это – голодать. На какие безумства может толкнуть человека потребность в пище…

Звук распахнувшейся двери был таким громоподобным, что я с айканьем подпрыгнула на месте. Ру тоже испугался, немедленно стал шарить по полу в поисках подходящего для самообороны осколка.

– Есть здесь кто-нибудь? – неправдоподобно весело крикнул кто-то.

– Нет же, юный господин. Здесь только мои старые вещи да крысы… – заискивающе протараторил старик. – Пойдемте, нечего вам здесь делать. Еще простудитесь…

Фигушки, я не буду упускать шанс. Вряд ли гость страшнее нашего маньяка.

– Мы здесь! – звонко прокричала я. Задорный звук заполнил собой все помещение, благо вокал, без скромности, одно из моих преимуществ.

Переливчатый смех незнакомца показался мне хорошим знаком.

– Говорящие крысы? Вот так чудеса, а вы еще и прячете их от меня, как не стыдно. Выходите, друзья, я вам ничего плохого не сделаю.

Я выбила из руки Ру кусок стекла и, схватив парня за рукав куртки, потянула за собой из укрытия.

– Вообще-то мы не крысы, но определенно говорящие. – Я улыбнулась силуэту в проходе широкой улыбкой. – Этот нехороший дядя с усами держит нас в плену.

Мы напуганы и хотим есть.

Старик попытался закрыть дверь, но гость навалился всем телом на косяк.

– Что же вы мне голову морочите, любезный? Спрятали от меня ведьму, подсовывали какую-то бездарную девицу. Мистер Кобб, разве можно со мной такие шутки шутить?.. А ну прочь с дороги, или вы намеков не понимаете?

Уловив затаенную агрессию, хозяин ретировался. Я вытолкнула Ру и вышла следом. Пусть только попробуют меня снова запихнуть в подвал!

Чуточку успокоилась лишь тогда, когда дверь закрылась и старик прикрыл ее гигантской картиной с изображенной на ней сценой охоты на оленя.

– Вы неправильно поняли, молодой человек. Это не пленники, а мои слуги. Набедокурили, а я их наказал. Самую малость.

– Хвост собачий тебе слуга, – огрызнулся Ру.

– Допустим, ваши взаимоотношения мне неинтересны. Я забираю то, за чем приехал, – заявил наш спаситель и, сделав шаг ближе, протянул мне руку.

Одет он был прилично… По меркам позапрошлого века. Серый костюм из плотной ткани, палевый жилет, шелковый галстук сапфирового оттенка. В отличие от Ру, у его рубашки был воротничок, да к тому же явно накрахмаленный.

Для цельного образа не хватало шляпы.

И ботинок. Ну и носков в придачу.

Смотреть дальше на голые ноги было бы невежливо, поэтому я переключила свое внимание на лицо.

Синие глаза незнакомца пленили мой взгляд. Я на миг оцепенела, любуясь приятным лицом, желая провести пальцем по черным бровям и распустить хвостик каштановых волос. Ах, это же мужчина мечты! То-то у меня сердечко

запрыгало.

– Вас папа прислал? – спросила я первое, что пришло в голову.

Он прищурился и слегка кивнул.

– От ведьмы ничего не скроешь. Да, мой отец велел привезти вас в школу.

Мимолетное желание подписаться на аккаунт этого красавчика как ветром сдуло.

Мои родители не знают, где я. И, что хуже всего, я сама пока не в курсе, что за ерунда вокруг творится. А тут еще выясняется, что меня принимают за ведьму и хотят отвезти в какую-то школу. И если ведьмой я не против побыть, то снова за парту не сяду. Не люблю учиться.

Странности продолжались. Перед домом «мага» нас ожидала коричневая карета с гербом. Двойка гнедых лошадей возбужденно зафыркала, хотя животные не могли видеть нас из-за шор. Я позволила усадить себя внутрь, подвинулась, уступая место Ру. Карета тронулась с места, едва закрылась дверца. Громко застучали копыта о мостовую.

– Спасибо вам огромное! – от души выпалила я.

– Не надо меня благодарить. – Сидевший напротив незнакомец покосился на свои босые ступни: в этот момент он елозил пальцами в попытке избавиться от забившихся между ними песчинок или мелких камешков.

– Нагнитесь и отряхните нормально рукой. Вы меня этим не смутите.

Будто только ждал моего разрешения. Мигом наклонился, так что дальше разговаривать пришлось с его макушкой.

– Как же так вышло, что вы босиком ходите?

– Всего лишь досадный инцидент, – усмехнулся он. – Уверен, ваша история гораздо интересней, чем моя.

Я уже было приготовилась вывалить на него все-все про свое похищение и чудом не случившееся расчленение, как вдруг спохватилась:

– Ой! А кто управляет лошадьми?

Меня наградили надменной улыбкой.

– Я.

– Вы?! Но вы же тут.

– На козлах был возница, – встрял нахохлившийся в углу Ру.

– Не было там никого, – возразила я.

Наш спаситель поднял ладонь в примиряющем жесте.

– Не нужно споров, я все объясню. Обычным людям кажется, что каретой правит обыкновенный возница, а ведьмы распознают обман и видят лишь пустое место. Эти лошади зачарованы. О, вижу, я вас удивил.

Не стала скрывать очевидное.

– Не то слово. Вдвойне это все удивительно, потому что я никакая не ведьма. Я вообще в магию и прочую чушь не верю. Я Телец по гороскопу, а Тельцы люди практичные.

Синие глаза засветились озорством. Да ему исполнилось хотя бы двадцать? Сущий мальчишка, несмотря на щегольской костюм.

– Вы не верите в магию, мисс? А во что еще вы не верите, извольте спросить?

Я не видела смысла продолжать разговор в той же игривой манере, грозящейся затянуться до следующего дня, и без утайки выложила все. И про то, как чуть не поссорилась с родителями из-за приглашения на кастинг, и про свою утреннюю хандру, и про то, как все вдруг пошло кувырком.

Меня слушали внимательно, не перебивали. Хотя я иногда замечала неподдельное непонимание на лице незнакомца.

Но что самое страшное, чем больше я рассказывала, тем яснее понимала, что происходящее не розыгрыш и не сбой мозга. Качели «верю – не верю» замедлялись до тех пор, пока я в своем рассказе не дошла до появления синеглазого спасителя.

Бреннан Сэфайр, как он впоследствии представился, снова подтвердил, что все это не сон и что я являюсь самой настоящей ведьмой. Именно поэтому маг так нагло вырвал меня из своей реальности. Ему, точнее его дочке, позарез нужен был мой дар, только этот самый дар настолько в меня врос, что я перенеслась вместе с ним. Да еще выжила, паразитка такая, и стала права качать. Теперь же бедняжка Эгги навсегда лишилась шанса поступить в знаменитую Школу трех ведьм. А ее предприимчивый папенька больше не посмеет повторить такую авантюру, за ним будут наблюдать высшие инстанции. Жаль только, что невозможно будет доказать его намерения отобрать у меня не только ведьминский дар.

– Бррр. – Я поежилась, вспоминая ту сцену, и обхватила себя руками. – И как же он собирался это сделать?

Чуть скривившись, Бреннан отвлекся от разглядывания рисунка на моей футболке и уставился в окно. Бесполезное занятие, как по мне, окошко кареты было почти полностью скрыто занавесочками.

– Я не очень хорошо разбираюсь в современной магии и не представляю, каким образом мистер Кобб планировал передать вашу красоту своей дочери. Все эти академические схемы и формулы для меня темный лес, уж простите. Не волнуйтесь, Юнона, вам больше ничего не угрожает.

Ой ли?

– Конечно, совершенно ничего. Кроме какой-то школы для ведьм. А я туда не хочу! Мне надо домой, мама с папой же не знают, что меня в другой мир засосало!

– Я попрошу отца вернуть вас домой.

От радости я взвизгнула так, что Ру отпрянул и буркнул: «Чокнутая».

– Если вы провалите испытание и не поступите на обучение, я уговорю отца отправить вас домой, ему это под силу, – пояснил Бреннан.

– Чудесно. – С блаженной улыбкой я откинулась на бархатную спинку сиденья. – Не проблема. Экзамены я стопудово не сдам, я же ваши колдовские учебники в глаза не видела. Кроликов из шляп не достаю, ложки силой мысли не гну – слезы, а не ведьма. А вашего папу я уж попробую как-нибудь очаровать.

– А вот этого не надо, – неожиданно посмурнел Бреннан. – На него не действуют чары ведьм, и он чувствует, когда на него пытаются влиять. Даже не пытайтесь, только хуже сделаете.

– Да нет у меня никаких чар! Я просто ресничками похлопаю да повздыхаю. Или похихикаю. Короче, в зависимости от ситуации.

– Вы так легкомысленно об этом говорите, а на самом деле это и есть ваши чары. Неужели никогда не замечали?

Задумалась. Женское кокетство не преступление и уж точно не магия… Или нет?

Сколько себя помню, мне многие завидовали. Говорили, что все мне дается легко, без труда, и что вообще у меня родители за все платят. И ведь сейчас, задним числом, я понимаю, что неспроста у окружающих возникали подобные подозрения. В школьном аттестате у меня все пятерки, при этом я признаю, что не настолько умна. Я безбожно путаю города и реки, не помню, что не поделили между собой татары с монголами, теоремы по физике для меня белый шум, и спустя полгода после выпускного я благополучно забыла, что такое косинусы и тангенсы. В классе были дети не менее и даже более состоятельных родителей,

но это их не спасало от конфликтов с учителями и трояками в табеле. Выходит, я круглая отличница благодаря природному очарованию? То есть дару?

Нет же, не сходится!

– Странный какой-то дар. Я со своей сестрой Снежаной постоянно ругаюсь. И родители вчера не пустили меня в Москву, а я их так просила!

– У кровных родственников есть что-то вроде иммунитета, – объяснил Бреннан. – А если бы дар был достаточно развит, вы бы запросто пробили ментальную защиту. К тому же вы вряд ли когда-нибудь пользовались даром осознанно.

Вроде складно, а все равно невероятно… Может, реально надо было физику лучше учить?

Внезапно Бреннан вспомнил о том, что я якобы была голодна. Отнекиваться не стала – краем глаза заметила, как заинтересованно вытянулся Ру. Карета остановилась, и наш спаситель, выйдя из нее, растворился в разномастной толпе. Без болтовни шум с улицы как будто обострился, невнятный гвалт четче разделился на скрип колес, ругань извозчиков, крики торговцев всякой всячиной и обрывки разговоров прохожих. Я хотела поглазеть на мир, в который попала против воли, но Ру оттащил меня от окна и задернул шторки. Мол, нечего нарываться на новые неприятности. Сбегать же незадачливый воришка не собирался – перспектива поесть, и, возможно, не единожды, была весомым аргументом. Вскоре Бреннан вернулся с бумажным пакетом, в котором плотно лежало несколько свертков. В самых теплых оказались печеные пирожки с ягодной начинкой, в других было немного копченой колбасы, сыра с круглыми дырками и пшеничного хлеба. Еда так приятно пахла, что я забыла о том, что не планировала устраивать перекус. Наверное, нервы расшалились.

– Извините, что так скромно, – сказал Бреннан, и карета медленно покатила дальше.

Я немножко расстроилась, что не наемся одним пирожком и придется брать второй.

– Все отлично. Очень вкусно.

– Мне бы следовало пригласить вас в ресторан, но я плохо знаю эту часть города. Кругом одни кабаки с разношерстной публикой.

– Ой, да ладно, – я махнула рукой. – Я и не одета для приличного заведения.

Мой смех не вызвал у него улыбки. Наоборот, что-то его напрягло.

– Одежда… Юнона, вам нужна другая одежда. Отцу все равно, но если вас увидит мадам Джоандра, она будет в ярости. Не завидую я вам в таком случае.

Я понимающе кивнула.

– У вас же, наверное, не принято разгуливать с голыми ногами.

Уголки его рта дернулись.

– Нам обоим попадет.

После прогулки до продуктовой лавки и обратно его ступни покрылись почти равномерным слоем грязи.

– Так неудобно. – Аж пирожок в горло не полез. – У меня нет денег, я не смогу купить другую одежду.

– Не беспокойтесь, я улажу эту проблему. Платье из тафты по моде текущего сезона не обещаю, но что-нибудь сносное найдем.

Ру совершил подвиг, оторвавшись от гигантского бутерброда.

– Здесь? Сносное? В этом районе нет магазинов готовой одежды, только три-четыре ателье средней паршивости. Но если вам не претит гордость, можете заехать в лавку старины Олдера. Шмотки подержанные, но попадаются приличные.

– То есть – не краденые? – с подозрением уточнил Бреннан.

Тот сделал крохотную паузу, уж слишком был велик соблазн откусить еще кусок от бутерброда.

– Краденым другие торгуют, таких магазинчиков тут достаточно. А я говорю про Олдера, он дед принципиальный, всякое жулье не привечает. – Ру опасливо выглянул в окно. – Вот бес, мимо проехали. Но если развернемся, всего пару минут потеряем.

Было решено ехать к этому Олдеру. Выйти из кареты мне не разрешили, поэтому я смиренно ждала, когда мне принесут подходящие шмотки. Конечно, меня немножко волновало, что ради спокойствия некой мадам Джоандры придется вырядиться во что-то непривычное, но на такую жертву я была согласна. Бреннан отсутствовал дольше, чем во время первой отлучки, и, когда я уже начала нервничать, заявился с охапкой добычи. Ру тактично вышел, давая мне возможность переодеться без посторонних глаз.

Морально я была готова к какой-нибудь хламиде или унылым цветам, так что подарочек вверг меня во что-то среднее между шоком и смеховой истерикой.

Платьице было прелестным. Из плотной мягкой ткани в сине-красную клетку, рукава фонариком с кружевами по краям. Юбка едва доходила мне до щиколоток. Монохромные в вертикальную полоску чулки были некритично заношены на пятках, но смутило меня другое: ленточки, которые я сдуру приняла за заколки для волос, оказались подвязками. Хорошо, что хоть что-то из уроков истории в голове осталось, а то мальчики могли бы застесняться, спроси я их про интимный предмет женского туалета. Подвязав свои развеселые чулки выше колен, я надела высокие рыжие ботинки и потуже затянула шнурки. Главное, что впору. Было бы хуже, если бы мне купили узкие туфли, в которых и шагу ступить нельзя.

В целом я осталась довольна, парни же смотрели на меня как на городскую сумасшедшую. Бреннан чуть смущенно, а Ру еще и хохотал в голос.

– Девчуля, ты сбежала от няни?

Я задрала нос.

– А мне нравится. У нас это называется лолита-фэшн.

Бреннан сразу расслабился.

– Юнона, если вы не лукавите, то я рад, что угодил вашему вкусу. Выбор вещей был невелик, я искал платье без въевшихся пятен и следов штопки. Это слишком короткое для вас, оно подходит для девочки-подростка. Но не бойтесь, мадам Джоандра это переживет. Если повезет, сделает вид, что ничего не заметила.

На самом деле мне было без разницы, как воспримет мой внешний вид незнакомая тетка, однако было ясно, что я не в том положении, чтобы кого-то драконить.

– А мантия и остроконечная шляпа мне не полагаются, раз я ведьма?

– Женщины, – Ру закатил глаза. – Сначала скромницами прикидываются, а потом аппетиты растут как на дрожжах. Купи то, купи это. Шляпу ей, видите ли, подавай…

И быстро утихомирился под строгим взглядом Бреннана.

Вытянувшись на сиденье, я покрутила ногой в большом ботинке.

– А вы чего себе не купили обновки?

Короткий испуг на лице Бреннана придал ему очарования.

– А… Забыл. Ладно, возвращаться не будем. У этого Олдера сложно найти пару, в которой оба башмака без дырок. Пожалуй, на этом хватит.

Действительно, пора заканчивать шопинг. Я же не собираюсь никуда поступать и обойдусь без традиционного забега по магазинам перед первым сентября.

Может быть, магия это круто, но я хочу сама выбрать свой путь.

Глава 3

Кто такие фейри?

Богатство.

Опасность.

Слава и почет.

Сплетни и слухи.

Дебаты между Бреннаном и Ру меня порядком утомили. Поначалу мне было безумно интересно послушать про ведьм и их положение в обществе, но потом это стало надоедать, потому что парни по кругу обсуждали одно и то же.

Для Ру жизнь ведьмы представлялась нескончаемым праздником. Окончившие обучение в специальных школах колдуньи могут рассчитывать на безбедное существование, ведь их услугами, как правило, пользуются аристократы и влиятельные богачи. Деньги льются рекой, так что у ног ведьмы, считай, весь мир. Наряды по последней моде, редкие драгоценности, дома в любой части страны, изысканные вещи и самая вкусная еда – о чем же еще можно мечтать? Немаловажно, что ведьм боятся и уважают, к их мнению прислушиваются крупные коммерсанты и политики. Простой народ относится к этой братии с опаской, но не без восхищения. Короткие романчики про любовные похождения и невероятные чудеса ведьм разлетаются у торговцев беллетристикой как горячие пирожки. Короче говоря, эта магическая профессия окутана флером тайны и роскоши.

А вот Бреннан был настроен не так восторженно. По его словам, официально признанные ведьмы хоть и наслаждаются всевозможными благами, платят за них непомерную для обычного человека цену. Ведьма постоянно сталкивается со сверхъестественными явлениями, многие из которых далеко не безобидны. Она привязана не только к материальному миру, но и к другим слоям бытия, она ежечасно под наблюдением существ с Другой стороны. Помимо недоступных для обывательского человеческого восприятия опасностей, есть и более приземленный фактор. Люди обожают за глаза поливать ведьм грязью и распускать слухи. С чем это связано, с суевериями или банальной завистью, не имеет значения. Не все женщины способны выдержать прессинг и травлю,

поэтому многие ведьмы быстро уходят на покой. Зачастую меняют имя и не распространяются о своем прошлом. В худших случаях морально истощенная ведьма сама приводит себя к гибели, окунаясь в пучину порока. Под нежными лепестками роз, по которым ступает ведьма, скрываются ядовитые шипы. И об этом стоит помнить.

Позиция Ру была мне понятна от и до. Парнишка из неблагополучной среды видит только позитивную сторону, а негативные моменты кажутся ему надуманной глупостью. Бреннану явно известно больше, и с изнанкой «бизнеса» он знаком не понаслышке. Но почему же он описывает все в самых мрачных красках? По идее, он должен соловьем разливаться, как в Школе трех ведьм круто, весело и какая головокружительная карьера меня ждет, если я получу диплом, золотую медаль, ну или что там этим ведьмам дают. Зачем пугать меня, по сути, абитуриентку?

Когда я задала Бреннану этот вопрос напрямую, он ответил довольно-таки легкомысленно:

– Юнона, вы же не планируете задерживаться в нашем мире. Если вас не примут в школу, вы отправитесь домой без сожалений.

– А если примут? – насторожилась я.

Уточнение явно не понравилось Бреннану. Он отвернулся от меня, делая вид, что ему срочно понадобилось убрать от окна занавеску. К тому времени серый городской пейзаж сменился на сочные зеленые поля.

– Что ж, тогда придется немножечко поучиться.

– Эй, погодите! Что еще за «немножечко»?

– Может, годик.

– Годик?!

От уменьшительно-ласкательного суффикса в году не стало меньше месяцев, и мне вдруг захотелось стукнуть Бреннана чем-нибудь тяжеленьким. Чтоб не

убить ненароком.

– И это неплохо, – он заговорил уже более воодушевленно. – Вы научитесь управлять своим даром, перестанете терпеть от него неудобства. Каждый год неизбежно идет отсев учащихся. Конкретно в нашей школе официально обученными становятся лишь три ведьмы, оттого и название у школы такое.

– И сколько всего длится обучение? – перебила я его.

– Семь лет.

За-ши-би-и-ись…

Вечер подкрался незаметно. Для меня. В моем мире же было утро, когда произошло нежданное похищение, а здесь день уже перевалил обеденный рубеж. Бреннан уверял, что мы доберемся до наступления темноты, и с каждым часом я все больше нервничала. Нет, меня не пугала темнота и разбойники с большой дороги, которые могли выпрыгнуть на нас из кустов. Как маленький ребенок, я переживала, что дома меня ждет скандал. Родители же подумают, что я рванула в Москву, начхав на их увещевания. Надеюсь, мама помнит, где лежит мой паспорт. Она бы его нашла и поняла бы, что никуда я не уехала… Но если она поймет, что я не понеслась на вокзал, едва они с папой уехали из дома, то еще сильнее испугается! Одно дело, когда неблагодарная дщерь уматывает покорять столицу, и совсем другое, когда ребенок просто-напросто пропадает. Оставив дома паспорт, телефон и все свои сумки.

Примерно месяц назад моя старшая сестра Марианна потеряла в торговом центре свою пятилетнюю дочку Леську. К счастью, тот молл располагался в двух остановках от моего универа, и я, прямо посреди пары, поскакала искать неугомонную малявку. Узнала о случившемся из «семейного чата». Обычно я игнорирую бурчание айфона на занятиях, а тут чуйка, видать, ведьминская, подсказала заглянуть в мессенджер. Обычно спокойная и даже пофигистичная Марианна подняла на уши всех. Мол, отвлеклась на секундочку, а найти малышку не может почти час. Мне же понадобилось не больше десяти минут, чтобы отыскать пропажу. Начала я с кинотеатра на третьем этаже. Продавец попкорна сказал, что видел Леську с ее приметными афрокосичками. Она с группкой детей заходила в один из залов. Кто бы сомневался, в зале меня

обшипели и обругали по полной программе, но зато я нашла нашу девочку, которая с упоением смотрела мультфильм и не понимала, почему я тяну ее за ручку к выходу. Выяснилось, что пока Марианна мерила туфли в отделе на втором этаже, заскучавшая Леська ушла на третий этаж, поиграть в автоматы, а там примазалась к толпе мелюзги, праздновавшей день рождения. А взрослые даже не сообразили, что это «левый» ребенок. Что я хочу этим сказать? Страху я натерпелась.

Может, быть ведьмой не так уж и плохо? Хотя о чем я думаю… Меня же похитили и принуждают. Так не годится! Почему я должна играть в игру, правил которой не знаю?

Воцарившееся в карете молчание, как уже ясно, не способствовало позитивному мышлению. Бреннан не придумал ничего лучше, чем спрятаться от меня за газетой. Пару раз я попробовала его разговорить, но он тут же сворачивал беседу. Ему что-то не нравилось, и я это чувствовала почти физически. А от фальши, когда он пообещал поделиться интересной информацией, если такая будет в газете, я чуть губы не скривила.

Кому можно было позавидовать, так это Ру. Под топот копыт он быстро задремал, явно не обремененный тяжкими думами. Действительно, хорошо чувачок устроился. И из плена вытащили, и накормили, и никуда не гонят. И ведь уходить не захотел, проследить за судьбой «горемычной девчули» ему надо, а то ж покой и сон потеряет. А спал он крепко, даже что-то бормотал.

– Королевский чемпионат по гольфу был отменен, – буднично произнес Бреннан, все еще скрываясь за газетой.

Ах да. Мы ж договорились, что он сообщит, если найдет в статьях и заметках что-нибудь занимательное.

А я не знала, что ответить.

– О… Наверное, это ужасно огорчительно.

– Не особо. Мероприятие не претендовало на увлекательное зрелище. Так, встреча аристократов.

– И почему же отменили?

– Пропадали мячи. Теперь, во избежание повторного фиаско, выясняют причину. Грешат на кротов. Якобы эволюция позволила этим животным стать более резвыми и сообразительными. Вы же знаете, что такое эволюция, мисс?

Хотя вопрос больше подошел бы простодушному Ру, я ни капельки не обиделась.

– Эволюция, экзекуция, девальвация, контрацепция. Видите, я знаю много ученых слов.

Бреннан с бумажным шорохом расправил газету.

– По мне, так эта история с кротами полная чушь. Очевидно же, что это проказы фейри. Так нет же, сейчас, в столь прогрессивную эпоху, немодно говорить о Незримом народе. Проще делать вид, будто его не существует. Хотя в этом есть и доля истины, в наши дни фейри в городах не встретишь, да и в деревнях они редко идут на контакт с людьми.

Мама обычно ругает меня, когда я сдвигаю брови, но здесь мамы не было.

– Простите, а вот это слово мне как раз неизвестно. Фейри?

Собеседник наконец-то опустил загораживающее его лицо издание. Несколько секунд его синие, как небо, глаза изучали меня с предельным вниманием. Он словно дивился тому, как можно не знать элементарных вещей, и при этом соображал, как же это доступно объяснить.

– Фейри – существа с Другой стороны. Так же, как призраки. Они обитают в собственных, спрятанных от обычных людей землях, но многие из них не прочь выйти в наш мир. Среди них есть и добродушные создания, и кровожадные убийцы. Люди живут с ними бок о бок испокон веков.

– А как они выглядят?

По губам Бреннана скользнула удалая улыбка.

– Проще сказать, как они не выглядят. Они те еще оборотни и проказники. А их истинный облик может быть любым, от такого прекрасного, что можно потерять голову, до самого ужасного, внушающего отвращение и страх.

Короче, понятно, что ничего не понятно.

– Фейри не превращаются в предметы из металла. То есть если вы увидите на дороге бесхозное железное ведро, значит, кто-то просто потерял ведро.

– А если я на дороге найду монету, я могу взять ее себе? – игриво спросила я.

– Можете. Только потом не удивляйтесь, если находка превратится в орех или сухой листик. Фейри любят дурачить людей.

Вот же вредные существа. Вряд ли мне бы хотелось встретиться с ними наяву. Я сколько угодно могу считать себя смелой и дерзкой, но это мне не поможет, окажись я лицом к лицу с тем, чьи мотивы мне неизвестны, а облик внушает опасения. И ведьма я пока больше на словах, чем на деле, мне точно не справиться с магически одаренным фейри.

Крупинка страха в моей душе разбухла и за пару минут разрослась так, что стало трудно дышать. Тело покрылось мурашками, страх облепил меня, как тонкий слой льда.

– Юнона? – Бреннан согнулся, придвинувшись чуть ближе ко мне. – Что с вами, на вас лица нет? Вы замерзли?

– Я…

Договорить я не успела, так как лошади резко замедлили ход и истерически заржали. Начавший снимать пиджак Бреннан напрягся и замер, как бы прислушиваясь к другим звукам.

– Бесы, – прошипел он сквозь зубы. – Что-то не так, я проверю.

Карета остановилась, и из окошка по левую сторону на нас полился зеленый свет. Яркий, прямо-таки неоновый. Снаружи что-то скрипело, как сотни досок, по

которым скребут когтями.

Ру моментально проснулся.

– Бесова нога! – Он в панике замотал патлатой головой.

– Спокойно! – воскликнул Бреннан. – Если будем сидеть тихо, они улетят.

Я сидела ни жива ни мертва. Даже вопросы застряли в горле.

Карету затрясло.

– Надо отпустить лошадей, пока их не сожрали, – заявил Ру.

– Ты что! Это опасно! – Бреннан потянулся, чтобы схватить его за куртку, но тот выскользнул из нашего убежища. Дверь за ним захлопнулась так быстро, что я успела разглядеть лишь верещащую ядовито-зеленую кучу-малу.

– Юнона, оставайся здесь.

И не собиралась выходить! Зачем только Ру туда полез?

Бреннан достал из-под сиденья короткий меч. Мама дорогая!

– Я за ним.

Я кивнула, но он этого не увидел, потому что уже спешил на выручку непутевому попутчику.

Что-то гулко хлопнулось об стекло. Повернувшись на звук удара, я завизжала до рези в ушах. На окне распласталась фосфорная тварь, похожая на мохнатую летучую мышь с головой в виде черепа с длинными клыками. Какая страшила! Это что, фейри?!

Будь я героиней приключенческого фильма, непременно бы выскочила наружу и навела порядок. Но это не фильм, а реальная жизнь, где все идет не по

сценарию. И чем я буду наводить порядок, голыми руками? У меня, в отличие от некоторых, нигде не припрятано оружие.

От второго удара по стеклу паутиной пошли трещины. Несколько оскалившихся тварей кружили в бешеной пляске. Еще чуть-чуть – и хрупкое препятствие разлетится на осколки, а убежище станет для меня ловушкой.

Меч молнией рассек воздух между окном и зелеными летунами. Снова взмах – и пару уродов разрезало, половинки от них расплылись, как акварель в воде, и улетели прочь. Яростно вертясь на месте, Бреннан расправился еще с несколькими, и остальные с верещанием исчезли.

Вездесущий зеленый свет померк и вскоре пропал совсем. Было слышно, как одна из лошадей жалобно фыркнула.

Несколько мгновений я сидела и пыхтела, дыша через рот. Из-за резко пропавшего чувства опасности я потерялась в пространстве, не соображая, где нахожусь и что надо делать.

Заставив себя наступить страху на горло, я вышла из кареты и позвала парней. Никто не ответил.

Так нельзя, я же волнуюсь!

– Ребята, вы целы?

Пройдя к дороге, я увидела их. Бреннан тащил Ру за подмышки подальше от нервно фырчащих лошадей. Его меч лежал на земле, брошенный и уже ненужный.

– Что случилось? – от напряжения мой голос неестественно звенел.

– Плохие новости. Ру попал в захват виллианов.

– Он ранен?!

– Не совсем. – Бреннан уложил его на траву и пощупал пульс на худом запястье. Медленно вздохнул. – Боюсь, уже все.

У меня затряслись коленки.

– Что – все?

Парень потер подбородок, после чего нерешительно посмотрел на меня.

– Виллианы высасывают из человека жизнь. Если нападет один, все обойдется болезнью. А нам попалась целая стая, к тому же Ру взяли в ментальный захват, и у него не было шансов отбиться от них.

До конца не осознавая произошедшее, я склонилась над Ру и взяла его лицо в руки. Ни единый мускул у него не дрогнул, мне казалось, что я касаюсь неживого предмета.

– Нет, – у меня по обеим щекам потекли горячие слезы. – Ты не умер, не умер! Давай же, просыпайся! Ру, пожалуйста! Ты же так хочешь жить… Ты грыз веревку… Вернись, прошу тебя, вернись!

Захлебываясь рыданиями, я прижалась к Бреннану. Он молча обнял меня, немного покачал. Его объятия согревали, утешали, но не могли заделать дыру в сердце.

Почему же я так привязалась к этому воришке? Он мне никто. Или это все чувство вины? Ничего бы не произошло, если бы Ру не поехал со мной.

Какой же я была дурой, думая, что вчерашняя ссора с родителями величайшая несправедливость. А оно вон как бывает. Еще хуже. Это же непоправимо.

– Чего ревешь, девчуля?

Мы с Бреннаном вместе вздрогнули и уставились на Ру. Он сидел и потирал шею, как после неудобного сна.

– Ты жив? – пискнула я.

Ру пожал плечами.

– А что мне сделается? Кажись, отрубился ненадолго, вот и все. Ну все, все, не реви. Хочешь, платок дам?

– Лучше мой, – Бреннан опередил его душевный порыв, сунув мне в руки кусочек батиста.

«Воскресший» встал, с хрустом потянулся и, радостно выдав: «Пойду проверю лошадок», пошел к уже успокоившимся животным.

Я вытерла слезы платком и протяжно шмыгнула носом. Постеснялась сморкаться.

– Слава богу, все обошлось. Какое счастье! Правда, Бреннан?

Он посмотрел Ру вслед и тихо сказал мне в ухо:

– Другой на моем месте пронзил бы его серебряным клинком. Вышедший из комы сам становится виллианом.

Меня как током ударило.

– Зачем ты мне это говоришь? – прошептала я.

– Не хочу, чтобы ты опять по нему горевала. Не знаю, почему он тебе так дорог, но ты не должна снова испытать ту боль. Пока придется за ним следить, а там посмотрим. Возможно, еще не поздно вернуть его. А если нет…

Будущий виллиан тем временем разговаривал с лошадьми и с любовью гладил их. А они доверчиво тянулись к нему мордами. Ну как его можно бояться?

– Надо ему все рассказать.

Я смяла платок и кивнула.

Бреннан явно знал больше и догадывался о последствиях. И все же он решил проявить великодушие.

И слово свое сдержал. Серебряный клинок в дело не пошел.

Глава 4

Кто здесь хозяин?

Никогда не понимала мальчишек! Почему они всегда хотят драться и все ломать? Как они могут не понимать знаки внимания от девочек? Почему пиво для них слаще компота?

И чтобы окончательно меня добить, Ру сказал такое, от чего я по-настоящему засомневалась в разумности противоположного пола.

– Ну стану виллианом, и что?

– Ты больше не будешь человеком, – прямее некуда объяснил Бреннан.

Ру скрестил руки на груди и уставился на грязные носы своих ботинок.

– А может, жизнь у меня паршивая, человеческая? Ни денег, ни магии. Вообще щенок безродный, которому нигде не рады.

– Ученые до сих пор не знают, кто такие виллианы, фейри или бесы. Если инициация завершится, тебе заказан путь обратно. По закону тебя могут убить, потому что ты будешь представлять угрозу для общества.

– Ха! – ядовито отозвался Ру. – Не привыкать. Закон всегда пытается меня убить.

Он неосознанно поскреб шею сзади.

Три птички. Напоминание о возможной гибели.

– Боюсь, я не смогу переубедить тебя. Несмотря на весь мой опыт и знания, – сдался Бреннан.

– Сытый голодного не разумеет, – подытожил недовиллиан.

Немного помолчав под стук копыт, Бреннан покачал головой, как бы не соглашаясь с какими-то своими мыслями, и снова завел душеспасительный разговор.

– Ру, неужели они тебя не напугали? Ты же можешь в один прекрасный день лишиться разума, прибиться к одной из их стай и поселиться в пещере. Днем будешь спать в куче таких же жутких тварей, а по ночам охотиться на скот и путников.

Парень презрительно фыркнул.

– Мечты сбываются. Наконец-то у меня будет дружная семья.

Он принялся звучно грызть ногти, выдавая свою нервозность.

Мы с Бреннаном обменялись понимающими взглядами. В искренность Ру нам не верилось. Несомненно, его пугали предстоящие перемены, и он желал спрятать страхи за фантазиями о лучшей жизни.

Из нас троих я хуже всех представляла, во что может вылиться это происшествие, а переживала так, что на какое-то время забыла о собственных проблемах.

Только тогда, когда карета въехала в распахнутые железные ворота, я чуть не подпрыгнула на нервяке. Вот оно! Меня привезли в школу магии, из которой еще предстоит сбежать.

О-о-ох… Я всегда стремлюсь понравиться людям, а тут надо сделать так, чтобы от меня отказались и вспоминали о моем появлении с содроганием.

Так, спокойно. Я справлюсь, обязательно справлюсь. Я же в будущем планирую не только петь, но и сниматься в кино, недаром же столько лет в театральный кружок ходила. Ага, у меня большие творческие планы.

Огромный готический особняк из темного камня, с башенками и светящимися окнами взирал на меня неприветливо, как живое существо, почувствовавшее чужака на своей территории. Я же ощущала себя мелкой и ничтожной на фоне каменного исполина.

Нет уж, я не дам себя поглотить.

Ру не мог претендовать на звание хотя бы гостя, поэтому отправился вместе с лошадьми на конюшню. Бреннан пообещал, что прислуга не будет против его присутствия и что на кухне ему дадут ужин.

Я семенила рядом с синеглазым парнем, загребая высокую, явно давно не стриженную траву своими большими ботинками. Сбитая с толку, как маленькая девочка перед первым днем в детском садике.

Что-то странное в траве вырвало меня из анабиоза.

– А-а-а! Расплющенная лягушка!

– Это не расплющенная лягушка, а моя перчатка. – Бреннан ускорил шаг и поднял перчатку с земли. – Если найдешь вторую, буду тебе до конца своих дней обязан… Берегись!

В тигрином прыжке он подмял меня под себя, и мы рухнули на землю. Над нами просвистел неопознанный летающий объект.

Что такое? Опять какая-то нечисть?!

Но хорошо, когда рядом есть защитник…

К моему огорчению, Бреннан недолго прижимал меня к себе. Он приподнялся, огляделся.

– Похоже, опасность миновала.

Со сдавленным вскриком он пригнулся, и на меня упал мужской ботинок. К счастью, не на лицо. Потирая ушибленную макушку, Бреннан встал и заозирался.

– Дигби! Дигби, ты здесь? А ну выходи, негодник!

Этот Дигби виделся мне кем-то сердитым и крайне недружелюбным. Надо ж было такое придумать – ботинками швыряться! И ведь хулигана не остановило то, что он мог попасть в девушку. Верх гостеприимства, дайте книгу жалоб и предложений.

Выбрасывая перед собой коротенькие лапы, к нам прибежала маленькая собака с задорно торчащими ушами. Она была черная, с рыжими подпалинами, а шейка ее ярко белела в сумерках. При ближайшем рассмотрении я отгадала породу – корги. Известная собака-улыбака. Как можно испугаться такой прелести?

Собака положила перед Бреннаном маленькую тряпочку и, в экстазе виляя хвостом, заскакала вокруг меня. От звонкого лая я на мгновение оцепенела. У нас дома питомцев не держат, мама резко против живности – мохнатой, пернатой, чешуйчатой, так что у меня отсутствуют навыки общения с братьями нашими меньшими.

– Какой ты шумный, песик, – умилилась я.

Пыхтя после быстрого бега, корги облизнулся и запрыгнул мне на колени. Вряд ли для того, чтобы со всем удобством покусать чужого человека. Мои руки, не сговариваясь с мозгом, начали трепать длинную шерсть. Мускулы под трехцветной шубкой ходили ходуном, собака прямо-таки излучала энергию. Не стояла чинно, как кошка. Ее глазки сверкали, лапки елозили по мне, а язык словно жил отдельной жизнью. Стоило мне чуточку наклониться, и меня одарили сразу несколькими влажными поцелуями. Приобняв нового друга, я уже хотела вернуть должок и свернула губы трубочкой, но мы оба вздрогнули от окрика Бреннана:

– Дигби! Как это понимать?

Он встряхнул принесенную тряпочку, оказавшуюся всего-навсего носком.

Так забавно, когда животные крадут у хозяев вещи. Иногда я не могу удержаться от смеха, когда вижу подобные видеоролики в интернете. Порой даже завидую тем, у кого живут четвероногие.

Но собака же не могла швырнуть ботинок, да?

Дигби повернул к Бреннану морду, неожиданно серьезную.

– Предатель. Как ты допустил это безобразие? Или вы в сговоре? А?

«Предатель» демонстративно зевнул.

– И это все? – хозяин не мог скрыть негодования. – Где второй носок?

Актуальный во всех мирах вопрос, чё уж там.

– Да хватит тебе ругаться. – Я погладила корги между ушами. – Он же не знает человеческий язык.

– Знает. И наверняка ему известно, где остальные мои вещи. Например, где шляпа? Она совсем новая, я ее сегодня впервые надел.

Шорох маленьких лап возвестил о приближении еще одного шустрика. На этот раз к нам примчался рыжий корги, и тряпка в его пасти была в несколько раз больше носка.

– Юнона! – взревел Бреннан так, будто в нас швырнули гранату. – Отвернись! Отвернись, не смотри!

Я обняла Дигби и отвернулась от второй собаки. От передавшегося смущения по моему телу разлился неприятный жар. Носки с ботинками были не самой досадной пропажей?

И как так получилось?

– Весело тут у вас.

– В такие моменты я мечтаю о скуке, – отрезал Бреннан. – Пойдем, Юнона… Ох, то есть пойдемте, мисс.

– Давай без «мисс».

– К будущим ученицам следует обращаться с уважением.

– Я не будущая ученица. Я вообще планирую ночевать дома, в своей кровати.

– Не сомневаюсь, ты девушка бойкая, только не показывай характер. Не заговаривай, пока тебя не спросят, не забывай слова «пожалуйста», «спасибо», «извините», не корчь рожи…

– Чё-то до фига условий, – взбрыкнула я.

Его руки вцепились мне в плечи. Он наклонился так, что наши лбы соприкоснулись.

– Делай, как я говорю, и, если повезет, будешь спать в своей кроватке.

На миг передо мной возник совсем другой человек. Сильный, властный, не имеющий ничего общего с дружелюбным юношей. Игривое настроение испарилось, как напуганная серебряным клинком стая виллианов.

Мы продолжили путь к особняку. Корги, радуясь непонятно чему, путались у нас под ногами.

– Я все еще на вас сердит, – в тоне же Бреннана не было ни намека на праведный хозяйский гнев.

– Да ладно тебе, не надо обижать милашек.

– Маленькие бандиты, а не милашки.

Рыжик щелкнул зубами, пытаясь схватить меня за юбку. Я отдернула подол.

– Мо, не завидуй. Тебе платье ни к чему, ты и так красавица, – пошутил Бреннан.

Пропавшие вещи – это, конечно, то еще огорчение, но как можно долго сердиться на улыбчивых собачек? Так и знала, что парень скоро успокоится.

Перед ступенями крыльца собаки остановились. Дигби залаял, а Мо плюхнулась на попку и завыла.

– В чем дело? – я еле сдержалась, чтобы не кинуться целовать расстроенных крошек.

– Ты им очень понравилась, им жалко с тобой расставаться.

– А…

– Нет, им нельзя в дом.

– Почему?

– На территории поместья обитают примерно четыре десятка собак. Как думаешь, сколько времени им понадобится на то, чтобы перевернуть его вверх дном?

Думать об этом не было ни малейшего желания. Сорок собачек! А-а-ай, даже немножко жалко уходить.

С детства я до умопомрачения обожала единорогов и мультики про волшебных пони. Одежды и бижутерии с этими коняшками у меня хватит на маленький музей, а на туалетном столике уже несколько лет живет фарфоровая фигурка в виде отдыхающего на лугу единорога.

А темная статуя в холле мне не понравилась сразу. По замыслу скульптора, мифическое создание обладало не только длиннющим витым рогом, но также

обвислыми ушами, козлиной бородкой и выпуклыми, как у рыбы, глазами. И вся эта красота на фоне несуразного, хлипкого на вид тельца.

В холле находилось еще несколько статуй со сказочными существами, однако они не вызывали у меня такого же разочарования. Омерзение – да. А разочарование более неприятное чувство, чем омерзение.

– Как-то тут тихо, – прошептала я.

Почему-то не хотелось говорить в полный голос в таком большом помещении. Страшные статуи и неисчислимые горящие свечи навевали воспоминания о фильмах ужасов. А я их терпеть не могу! Истории о проклятых домах и привидениях вообще не моя тема. Да и после встречи с виллианами я пока не до конца пришла в себя.

– Джоандра, – еще тише произнес Бреннан и задрал голову.

Внутренне содрогнувшись, я проследила за его взглядом.

На широкой парадной лестнице стояла женщина. Ее платье насыщенного цвета индиго ярко выделялось в мягком свете свечей. Корсаж подчеркивал грудь и тонкую талию, округло переходил в длинную, до пола, юбку. Единственным украшением наряда был ряд блестящих пуговок, от горла до пояса. Никаких легкомысленных бантиков и кружев. В контрасте со строгим платьем, густые каштановые волосы ниспадали вдоль спины.

И повязка на глазах. Того же бесподобного цвета, что и наряд.

Бедняжка, наверное, у нее в жизни случилось что-то ужасное. Если бы несчастье с глазами произошло недавно, вряд ли бы она носила повязку из той же ткани.

– Здравствуйте! – неожиданно для себя самой я заговорила первой. – Вам помочь?

– Помочь? – глубокий голос женщины сочился пренебрежением.

Я опешила от грубого тона, но не стала менять доброжелательную интонацию.

– Вы хотите спуститься? Осторожно, вы на самом краю. А у вас такая длинная юбка…

– Вы боитесь упасть, поэтому носите такие короткие?

Признаюсь, тут я была убита наповал. Улыбка сползла с моего лица, как игрушка-лизун со стены.

Откуда ей известно, как я одета? Она же ничего не видит!

Бреннан чуть вышел вперед.

– Мадам Джоандра, я привез недостающую ученицу. Правда, боюсь, она не задержится в школе. Это не дочь мистера Кобба, как мы полагали, а девушка из другого мира.

Элегантно придерживая подол, мадам Джоандра с достоинством начала спуск по лестнице.

– В Школе трех ведьм происхождение ничего не значит. Все, что имеет значение, это дар и характер ученицы. Эти стены видели и принцесс, и крестьянских дочерей. Не думаю, что к гостье из иного измерения нужен особый подход.

Мурашки закололи меня тоненькими иголочками. Ну нет, я не дам себя так просто подавить.

– Я не гостья. Меня похитили.

Женщина плавно повернула голову. Я была готова поклясться, что плотная повязка не пропускает даже свет, но ощущение, что меня сканируют, было чуть ли не физическим.

– Способ прибытия в школу тоже не имеет значения. Позвольте узнать ваше имя?

Я помялась, как малыш, не желающий делиться игрушкой. Ответила только после одобряющего кивка Бреннана:

– Юнона.

– Что ж, мисс Юнона. До самого вашего отъезда из школы я буду вашей наставницей.

У меня вырвался нервный смешок.

– Простите, а как же подача документов? Вступительные экзамены? Сочинение на тему «Почему я хочу быть ведьмой»? Собеседование хотя бы?

– Все формальности – завтра, – отрезала мадам Джоандра и потеряла ко мне интерес. Ее подкрашенные губы скривились, стоило ее своеобразному взгляду сосредоточиться на чем-то внизу. – Какая дикость. Ты что, животное?

– Да, – легко согласился Бреннан. – Неблагодарная свинья, как вы недавно изволили выразиться.

– Даже не знаю, во что тебя превратить, чтобы стало хуже.

Почти беззвучно ведьма подошла ближе. По еле заметным морщинкам у рта я поняла, что ей уже больше тридцати. Ростом же она была немного ниже меня, что, по правде говоря, не делало ее умильней или безобидней.

– Если в следующий раз захочешь опозорить школу перед ученицами, сними не обувь, а штаны. Также недопустимое, но зато более приятное зрелище.

Щеки парня заалели. Чутье подсказало, что от гнева.

За что же эти двое так друг друга не любят? А, без разницы. Разве какие-то мелочные разногласия – это повод для обидных шуточек? Надо же было так опустить перед девушкой!

Возмущенная, я вступилась за приятеля:

– Бреннан не сделал ничего плохого.

Рука ведьмы была быстра, как выскочившая из укрытия змея. Ее пальцы крепко схватили меня за подбородок. Тупая боль прошла волной от челюсти до ключиц. Замерев, я чуть ли не в панике таращилась на сине-фиолетовую повязку.

– Никогда. Не называй. Его. Бреннан.

Не удивлюсь, если узнаю, что те страшилища обратились в камень от страха перед мадам Джоандрой. Ее слова лишали воли и внушали сильнейшее желание спрятаться, лишь бы больше никогда не сталкиваться с этой грозной женщиной.

Ведьминская злость облепила меня невидимой глиной. Часть меня была готова опуститься на колени и, обливаясь слезами, молить о прощении, но чувство несправедливости победило.

С какой стати она мне указывает? И какого черта она распускает руки?!

Воздух затрещал, словно насыщенный электричеством. Перед глазами заплясали разноцветные искры…

И раздался грохот.

Взрывной волной меня отбросило назад, и вскрикнула я лишь тогда, когда уже шлепнулась на пол. Освещение в холле хаотично замерцало, на какое-то мгновение мы оказались в почти кромешной тьме.

Бреннан бросил взгляд на лежащую без движения мадам Джоандру и все же сделал выбор в мою пользу.

– Юнона, ты цела?

Он опустился передо мной на колени, и мне бы это польстило, если бы я понимала, что произошло и что теперь надо делать. Может, пора бежать без оглядки, пока ведьма не очухалась?

Я благодарно вцепилась в протянутую руку.

– Что это было?

Он и рта открыть не успел – кто-то ответил за него:

– Хотелось бы и мне знать.

Позади нас стоял взрослый мужчина. Не надо было обладать экстрасенсорными способностями, чтобы понять, кто перед нами. Бреннан походил на отца, как помолодевшая лет на двадцать копия, однако с заметной разницей. Если сын гладко брился и собирал волосы в короткий хвостик, родитель стригся коротко и носил бороду.

Напрасно я надеялась узреть в знакомых синих глазах сочувствие, отец изучал композицию «Босоногий мальчик и девочка в коротком платье» с такой строгостью, будто мы устроили без его ведома дикую вечеринку.

– Просто выслушай меня, – твердо, без заискивания начал Бреннан. – Эта девушка попала сюда по ошибке, ей здесь не место.

– Эта девушка должна остаться здесь, – напомнила о себе живая и невредимая мадам Джоандра. Она благосклонно приняла помощь отца Бреннана и встала, опираясь о него. – Ее дар силен и может быть полезен. Кощунство упускать такую ученицу.

Мысли метались в моей голове, как стая голодных виллианов. Блин-блин-блин, все выходит из-под контроля. Мне не надо пускать здесь корни, пусть меня вернут домой!

Вот сейчас возьму и все им выскажу.

От пристального взгляда мужчины вся моя наглость застряла в груди.

– Способная ученица – это хорошо. Но еще лучше – послушная ученица. Что ты сейчас устроила?

О да, а где уважение, про которое мне говорили…

– Н-ничего.

– Не вздумай мне лгать.

– Говорю же, ничего!

– От «ничего» дом не трясется. Ты посмела напасть на свою будущую наставницу? Может, и со мной захочешь потягаться?

– Эта «наставница» напала на меня, – отчеканила я, безуспешно призывая храбрость. – И давайте сразу разберемся. Она мне не наставница, и учиться здесь я не буду.

Вот почему с песиками было проще договориться? Откуда в людях столько агрессии? Я маленькая хрупкая девочка, что ж на меня накинулись?

Бреннан поднялся и загородил меня, спасая от неприятного диалога.

– До сегодняшнего дня Юнона не знала, что обладает силой. Она просто не умеет ее контролировать, а Джоандра…

– Для тебя она мадам Джоандра, – поправил отец. – Никто из учениц не имеет права перечить наставникам и тем более нападать на них. И что-то я не помню, чтобы делал для кого-то исключение. Так что, девочка, тебе придется ответить за твой опрометчивый поступок. Я не потерплю в своей школе неповиновения.

– Если хочешь наказать, оставь ее без ужина. Или пусть спит сегодня в конюшне, – предложил Бреннан взволнованно.

Какая «любовь» ко мне. С конюшней это, конечно, мощно…

Хозяин школы был непреклонен.

– На магию отвечают магией. Ты сам это знаешь.

Э-э-э… Что?

– Не надо магией, – вякнула я. – Пожалуйста, не сердитесь на меня. Я не хотела устраивать в вашей школе тарарам, мне просто надо домой.

– Оба – ко мне в кабинет, – последовал безапелляционный приказ.

Вроде так глупо, никогда меня еще не вызывали на ковер для взбучки, а страшно жуть. Я буду спать с лошадками, только не надо никакой магии!

Предполагаемая пешая экскурсия по особняку отменилась, антураж сменился сам по себе. Вместо широкого, похожего на музей холла мы находились в заставленном книжными шкафами кабинете. Благодаря огню камина и старинным корешкам здесь было бы уютно, но на некоторых полках располагались странные черепа и скелетики под стеклянными колпаками.

– Что ты собираешься сделать? – несмотря на злобу, в голосе Бреннана сквозило отчаяние.

– То, что укажет юной ведьме на ее положение.

– Она из другого мира. Оттуда, где вообще не верят в магию. Прошу тебя, отправь ее домой, к родителям. Если надо что-то добыть для ритуала, только скажи, я все найду.

Отец скрестил руки на груди. Злая ухмылка была до крайности красноречива.

Ему плевать на мольбы сына. Он палец о палец не ударит, чтобы провести ритуал и избавиться от столь ценного для своей школы экземпляра.

– Ты унижаешь себя ради какой-то девчонки?

– Считай так, если ты забыл, что такое благородство.

– Эмоции – явление временное. Надо ценить попавшие тебе в руки ресурсы и быть практичным, это гарантия стабильности и порядка.

– Юнона не готова быть ведьмой, с ней надо обращаться мягче.

Отец отвернулся, словно этот разговор ему наскучил.

– Откуда такой интерес к этой особе? Рассчитываешь на ее благодарность? Признаюсь, хорошенькая.

Он подошел к большому настенному зеркалу между шкафом и рабочим столом. Я расслышала шорох, с которым Бреннан сжал кулаки.

– Нет…

– Да, – чуть ли не торжествующе возразил хозяин школы. – Веди ее сюда.

– Это несоразмерно проступку! – выкрикнул Бреннан.

Тот любовно погладил зеркальную гладь.

– Вот как? А как насчет Комнаты с раковинами? Твоя новая подружка может переночевать там.

Несколько секунд тяжелого сопения, и парень взял меня за руку повыше локтя.

– Прости, Юнона.

Я моргнула. Это не сон. Все происходит со мной наяву, и я не имею права быть безмолвным зрителем.

– За что? – Я невольно попятилась, и его пальцы сдавили мою руку ещё крепче.

Бреннан молча повел меня к зеркалу. С каждым шагом я сильнее сопротивлялась, под конец стала брыкаться и даже попыталась ударить его головой в подбородок, но потерпела неудачу. Надвигающаяся опасность пугала меня, как неминуемо приближающееся жаркое пламя, неизвестность сводила с ума. Я просила отпустить меня, и это было больше всего похоже на бессвязный скулеж.

Перед самым нападением виллианов я почувствовала страх, но это было ничто по сравнению с тем, что я испытала, едва увидев наши отражения.

Сейчас что-то будет. И никто, никто меня не защитит.

Надо же было остаться одной против всего мира. Беспомощной девчонкой в смешном клетчатом платье и с большими, блестящими от сдерживаемых слез глазами.

Бреннан прижался ко мне, обхватив одной рукой. Вторая его рука с необъяснимой нежностью прикрыла мне верхнюю половину лица. Я хотела его укусить, но только чуть задела зубами ладонь.

– Не бойся.

Сам панику навел, а теперь «не бойся»?!

– Ее глаза должны быть открыты, – сказал отец.

– Она и так уже все поняла. Накажи лучше меня, если тебе от этого станет легче.

– О, не сомневайся. Ты сегодня позволил себе столько вольностей, что заработал индивидуальное наказание. Какое, узнаешь позже. А сейчас держи ее и только попробуй мне помешать.

Я могла зажмуриться, но это ничего бы мне не дало. Все равно заставят посмотреть в зеркало, не исключено, что под пытками.

А если побороть страх? Как тогда, когда мадам Джоандра решила показать, кто здесь главный? Вдруг получится? Вряд ли после этого прибежит, допустим, дедушка Бреннана и тоже начнет ругаться.

Решение я приняла быстро. А с выполнением плана возникли трудности.

Легко подчинить чувство своей воле можно только на словах.

Пока я договаривалась с разумом и эмоциями, мое отражение мягко выбралось из хватки Бреннана.

Я же до сих пор чувствовала его прикосновения.

Что за…

Отражение с грустной миной опустило голову и, обойдя отражение Бреннана, направилось куда-то вглубь зазеркалья.

– Эй! – Я легко вырвалась из рук парня и ударила ладонями по стеклу. – Эй, стой! Стой! Не уходи!

– Оно не вернется. – Отражение Бреннана точь-в-точь повторило его мимику и движения, как и положено зеркальному обитателю.

Мои руки беспорядочно скользили по гладкой поверхности. Я не мучилась от боли, но осознание того, что произошло что-то неправильное, отравляло меня.

– Пусть идет к себе. – Отец сделал вид, будто книга на столе интересует его больше, чем я.

Как у него все просто! Везет же мне на злых магов!

– Что вы сделали? – от шока я с трудом подобрала слова. – Куда делось мое отражение?

Он лениво повернул голову в мою сторону.

– Только ли отражение?

Впоследствии оказалось, что не только…

Глава 5

Кого боятся призраки?

Не зря, вот не зря я с самого начала была настроена против этой школы. По жизни я оптимист, да-да, тот самый, который видит плюсики над могилками, а тут произошел сбой системы. Вместо того чтобы нафантазировать веселые занятия колдовством и новых прикольных подружек, я заупрямилась и, как инопланетянин из известного фильма, завела: «Домой, домой».

Ведьминское чутье? Если и так, то это замкнутый круг какой-то. Как сбежать от магии, если она уже есть во мне?

И вообще мне и так неплохо жилось. Дар, о котором я знать не знала, мне абсолютно не мешал, более того, нередко помогал.

А я разве виновата, что обладаю столь драгоценным «ресурсом»? Что он достался мне, а не кому-то другому? Дурнушке Эгги, например.

Я в который раз оглядела выделенную мне спаленку с вполне удобной кроватью с балдахином, креслом у камина и стульчиком напротив маленького письменного стола, но с жесткого подоконника не слезла.

Не хочу признавать это место своим.

Стуку в дверь я обрадовалась. После странного ритуала Бреннан будто отдалился от меня, и такая перемена почему-то была больнее всего. Быстро привязываюсь к людям и не могу держать зла на тех, кто когда-то проявил ко мне доброту.

– Это ты? – спросила я, подскакивая к двери.

Хоть бы это был он! Узнать бы, что папаша его не наказал, как обещал.

– Да, принцесса, это я.

Ру? Боже мой, чуть не забыла про него.

– Заходи, не заперто.

– Не могу, – ответил парень глухо. – Не поддается.

Заподозрив обитателей особняка в очередной магической пакости, я сильно дернула на себя ручку. Ру тут же налетел на меня, и мы чудом удержались на ногах.

– Толкать надо было, а ты, наверное, дергал, – прошипела я.

– Ну прости, университетов не кончал. – Ру впихнул меня в глубь комнаты и, закрыв за собой дверь, заговорил уже без колкостей: – Жуткое место, скажу тебе! Надо делать ноги, и чем скорее, тем лучше. Конюшню никто не охраняет, можно взять свежих лошадей и смыться.

Было бы все так просто.

Я села на пол, прислонившись спиной к кровати. Сложила ноги по-турецки.

– У меня забрали душу, – сообщила я, до конца не веря в сказанное.

– Что?!

– Так объяснил Бреннан. Его отец провел какой-то ритуал, и теперь у меня нет ни отражения, ни тени. Как у нечисти из сказок. Я не понимаю, что это значит, и мне очень страшно.

Ру опустился рядом со мной. Запах его давно не стиранной куртки показался мне таким родным, что захотелось его обнять.

– Когда я был на кухне, то заметил, что тоже не отбрасываю тень. Кажется, я и вправду превращаюсь в нечисть. Так что будем бояться вместе.

Однако я не увидела у него страха. Его профиль, с растрепанными волосами и немного мечтательным взглядом, излучал поэтическую стойкость перед принятием неизбежного. Колючий циничный мальчишка на несколько мгновений преобразился в спокойного, даже разумного человека.

– Ру, – я положила руку ему на колено, – ты же уверял, что с тобой все будет хорошо.

– Хорошо будет потом, а боюсь я сейчас.

– Тебя здесь не обижали? Почему ты хочешь бежать? Не поладил с местной прислугой?

Он на секундочку задумался, стирая с лица выражение обреченного пофигизма.

– Да не, нормалек. Не погнали, накормили вкусно. Но что-то в них не так. Какие-то они не такие… На своем веку всякой прислуги повидал, а эти… Стукнутые какие-то.

– Это как – стукнутые?

Он стянул с шеи мятый платок и принялся наматывать его на руку.

– Как не люди. Я и шутил, и улыбался, и комплименты девкам делал, а они молчат.

– Вышколенный персонал, – поделилась я своим маленьким ресторанным опытом.

– Ага, дрессированный. Слуги так себя не ведут. Это перед господами они морды кирпичом делают и языки глотают, а на кухне – ты что! Самые лучшие сплетни рождаются не в салонах, а в людской.

Бедные. Наверное, в обстановке мрачного особняка они невольно подстраиваются под него. И это не так уж сложно, когда начальник – злой волшебник.

– А смотрели они на меня тоже как-то не так, – продолжил Ру. Медленней, словно прислушивался к своим ощущениям. – Обычно, общаясь с горничными и лакеями, чувствуешь барьер. Они, как правило, люди из низов, с ними есть что перетереть. Но они как дворняжки в дорогих ошейниках. Мол, я такой же, как

ты, но я выше. У меня есть покровитель, а ты шелупонь с птичками на загривке. А эти приняли меня как родного. И я это понимал без слов. И мне так было приятно, как в детстве…

Он осекся. То ли запутался в своих впечатлениях, то ли ему было в новинку делиться сокровенными вещами.

– А у них были тени? – спросила я обеспокоенно.

– В том-то и дело, что были. А у меня нет. Я тогда еще подумал: «Все, Ру, добегался, сейчас на вилы наколют или в печку сунут». Так их это не напугало нисколько. Напротив, они мне даже добавки положили. В городе бы поднялся переполох. В лучшем случае меня бы выперли пинком под зад. Своими глазами недавно видел, как одна баба метлой выгоняла из дома прибившегося брауни. Мне тогда стало так жаль малявку, да он быстренько куда-то ушмыгнул.

Я еле избавилась от картинки, на которой шоколадное пирожное удирало на тоненьких ножках, спасаясь от ударов метлы.

– Кто такой брауни?

– А, ты ж это… – Ру откинулся, устраивая голову на покрывале. – Брауни – это бесявки такие. Любят жить с людьми, за еду и кров помогают по хозяйству.

– А зачем же та баба его выгнала?

– Потому что дура городская. Сейчас же народу впаривают, что в прогрессивном обществе нет места существам с Другой стороны. Мол, они портят людей, не дают им мыслить широко и заставляют верить в чудеса. А какому богачу понравится, если его работники будут верить в удачу и поддержку духов, вместо того чтобы добросовестно трудиться? К тому же даже самые добродушные на вид твари могут доставлять неудобства.

Он поерзал, похрустев суставами. Обычно меня передергивает от этих звуков, но моя измученная нервная система не отреагировала на раздражитель.

– Давай спать?

– Какие «спать»? – удивилась я. – Ты же бежать собрался. Забыл?

– И тебя здесь одну оставлю? За кого ты меня принимаешь?

– Бреннан за мной присмотрит.

– Уже присмотрел, – сердито подытожил Ру. – Как он мог допустить такое? Почему не спас от ведьмака?

– От ведьмака? – эхом повторила я, догадываясь, что речь идет не о любимой моими одногруппниками компьютерной игре.

Ру набрал побольше воздуха и произнес чуть ли не по складам:

– Хозяин этой богадельни. Он – ведьмак. Обычным магам неподвластна такая материя, как душа. Он связан с Другой стороной. Так же, как и ты. Мы… Да, я, получается, уже тоже, – он сглотнул. – Увижу его, морду набью!

Рано радовалась, уличный мальчишка – всегда уличный мальчишка.

– Ты что, он же тебя заколдует! Ты его и пальцем тронуть не успеешь!

– Совсем офонарела? К ведьмаку я не сунусь. А вот его сынулю не помешает как следует отколошматить. Он что, не понимал, в какое место тебя везет?

– Мм… Он как бы предупреждал, что это не Диснейленд.

– Где он был, когда это произошло?

Где он был? Я должна сказать правду? Что Бреннан сам подвел меня к проклятому зеркалу?

Неприятные воспоминания накрыли меня волной. Руки сами собой коснулись тех мест, за которые меня схватил Бреннан. Тогда я была сама не своя от страха, а он знал, что задумал отец, и не остановил его.

И все же Бреннан пытался… Или в таком случае просто «пытаться» непростительно?

Яркая вспышка, озарившая комнату серебряным светом, уберегла меня от продолжения тягостного разговора. Ру вскочил первым и подошел к окну. Я – следом.

По ту сторону стекла летал светящийся шарик размером с теннисный мяч. При нашем приближении он трусливо отпрянул и присоединился к стайке таких же шариков, парящих над территорией Школы трех ведьм. Мерцая, как звездочки, они суетились в воздухе и улетали все дальше и дальше, в сторону густого леса.

– Что это? – прошептала я, хотя эти создания были далеко и не могли меня слышать.

Ру тоже был не в силах оторваться от завораживающего зрелища.

– Огоньки глупцов. В деревне, откуда я родом, их еще называли бродяжками. Красивые, паразиты, но опасные. Манят, дразнят, увлекают за собой, в болота заводят. У нас один умник за огонечком пошел, а потом еле из трясины вылез.

Огоньки исчезали один за другим. Меня охватила грусть, как при последних залпах фейерверка, когда в ночном небе тают последние искорки.

– И зачем за ними идут, раз они такие коварные?

– Болтают разное. Кто-то верит, что они указывают, где спрятаны клады. Кто-то – что они ведут на Другую сторону. В волшебную страну, где нет ни забот, ни хлопот. Но мне никогда не хотелось пойти за ними.

– Почему?

– Мне казалось, что я и так счастлив… Ладно, болтушка, пора на боковую. Платье снять не забудь, а то помнешь такую красоту.

Я ожидала от него больше подтруниваний на тему моей одежды или голого девичьего тела, но Ру повел себя, можно сказать, по-рыцарски. Без

комментариев стащил с кровати покрывало, развернул кресло спинкой ко мне и устроил в нем себе гнездо. В моем распоряжении осталась кровать, вся постель и возможность спокойно разоблачиться перед сном.

А заснуть я не могла долго, и причиной этому была банальная и в то же время унизительная вещь.

Очень хотелось кушать. В придачу ко всем моим огорчениям меня не покормили.

Утро началось не с телефона.

Вместо проверки почты и просмотра свежих фоточек в ленте я лежала, пялясь на бледно-бирюзовые обои с коричневым орнаментом и прокручивая в голове последние события.

Мне ничего не приснилось. Я по-прежнему в странном месте, откуда даже нельзя позвонить домой.

И что готовит мне этот день, я узнаю лишь в процессе.

Я была в комнате одна. На краю кровати тоненькой стопочкой лежала моя одежда – футболка и мини-юбка, рядом, на полу, стояли кроссовки. Что примечательно, чистые, подошву отмыли добела. После недолгих колебаний я оделась в шмотки, которые купил Бреннан в лавке подержанных вещей. Я даже характер не успела свой показать, а на мою голову уже всевозможные кары обрушились. Еще не хватало, чтобы за джинсовый лоскутик и кофту с бесами меня казнили без суда и следствия.

Ру вернулся с кувшином теплой воды и, дурашливо изображая слугу, предложил мне умыться. Пока я спала, он успел пошляться по окрестностям, столкнуться с пришлой прислугой будущих учениц и влиться в их ряды.

– Чем ты хуже? – настаивал он, тыча мне в лицо полотенце. – У каждой прелестной леди должен быть штат прислуги или хотя бы один, но до кончиков ногтей верный слуга. И пусть кто-нибудь попробует меня прогнать.

Я отобрала у него полотенце и вытерлась сама.

– Ты бы сам умылся, а то как трубочист.

Он вполне натурально изобразил презрение.

– Не упоминай при мне эту братию. Душегубы поганые. Меня один хотел к себе в помощники взять, но, к счастью, в последний момент он решил, что я недостаточно мал и гибок. Им лишь бы деньги хапать, а на детей им плевать. Задохнется, застрянет в трубе – невелика печаль. Всегда поблизости найдется сирота, которого ему будут рады сбагрить.

Мои мечты о завтраке были перебиты чувством гадливости.

И подумать не могла, что трубочисты такие жестокие. Не встречалась с представителями этой профессии, только в глубоком детстве слушала сказку Андерсена, которую мне читала Анжелика. И то совершенно не помню, про что она была и какую роль в ней сыграл этот самый трубочист.

Чтобы не травмировать Ру, я обошлась без вопросов о его непростой жизни. Села на наспех заправленную кровать и принялась пальцами расчесывать волосы.

– Я могу добыть тебе щетку, – с полной боевой готовностью откликнулся мой «слуга».

– Украдешь? Нет, спасибо, чужого не надо.

Его плечи опустились.

– Тогда не могу.

Я чуть слышно фыркнула.

– А вот от еды я бы не отказалась.

– Завтрак у учениц будет в девять. Судя по тому, как суетятся на кухне, приготовят много вкусненького. Там свежую рыбу привезли. С икрой!

Массивные часы на камине показывали четыре минуты девятого. Ох, да это же издевательство над неужинавшим человеком! Теперь я хотя бы частично понимаю Ру, рискнувшего жизнью ради возможности утолить голод.

– Ваше платье привели в порядок, ваше высочество, – парень в шутливой манере указал на мою нормальную одежду. – Позвольте, уберу в шкаф.

– Позволю. Было бы замечательно, если бы и твои вещи привели в порядок.

– А чего?

– Того.

Ру похлопал себя по куртке.

– Все новое, не рвань какая-то.

– Прости, можно покритикую чуток? Размер не твой, ты видел, где швы? Рукава протертые, манжеты лохматятся. Жилетка тоже тебе велика. Про сорочку думать не хочу, в каком она состоянии. И платок засаленный, не пойму, какого он цвета. Постирать тебя всего надо, брат. У принцессы должен быть опрятный слуга.

Он немного почесал растрепанную макушку.

– Бес меня за ногу, а ты права. Может, тогда мамки-няньки учениц перестанут носы морщить.

Это уж вряд ли. Первое впечатление самое сильное. Но я решила не лишать Ру надежды.

– А я и сплетенку принес, – Ру загадочно понизил голос, явно стараясь подогреть мой интерес. – Ночью кто-то сбежал из поместья.

Я была бы рада, если бы это мадам Джоандра смылась куда подальше, не выдержав соседства со мной. Да, наивно, но что, уже помечтать нельзя?

– Наверное, кто-то из учениц, – озвучила я более вероятную версию.

– Слышал, что девчонка. А ученица или нет, бес знает.

Дерзости этой неизвестной особе не занимать. Уйти во тьму ночи, не попрощавшись, это точно никак не вяжется с поведением забитого и угнетенного человека. Тем более когда местные в курсе тяжелого характера хозяина. Девушка не побоялась гнева и, возможно, мести ведьмака, способного запросто завладеть душой человека.

Значит, это девушка, попавшая сюда не по своей воле, как я. И не знающая всех опасностей этого места.

Оставила ли она здесь душу, уже другой вопрос.

Веселый собачий лай немного развеял мои страхи. Этот мир не так жесток, если в нем есть милые животные. Постояла я у окна совсем немножко: какой смысл наблюдать за носящимися по траве пушистиками, если можно выйти к ним в парк и приобщиться к игре. Накануне местные корги не облаяли меня и не покусали, так что можно не бояться, что загрызут. Ну разве они не чудо!

Ру проводил меня до парадных дверей, а дальше идти отказался. Сказал, что терпеть не может собак, и при этом так морщился, будто я приглашала его пойти поиграть с хрюшками в грязи. Ну и ладно, пусть пока поиграет в более полезную игру. В разведчика.

В солнечных лучах особняк выглядел не так устрашающе, как в сумерках. Как сказочный замок из серого, местами покрытого зеленым мхом, камня. А уж сколько было растений! Отдельные части стен утопали в побегах и листьях. Как розочки на торте, радовали сочными красками цветы, распустившиеся прямо в гуще зелени на доме. Белые, розовые и красные.

Но больше меня привлекли, разумеется, коржики. Видимо, почуяв человека, шесть рыже-белых собачек устремились ко мне. Каждую надо было погладить, и

чтоб всем ласки непременно досталось поровну!

– Тише, тише, не толкайтесь.

Куда там! Возбужденно пыхтящая толпа снесла меня почти сразу. Пока я выплевывала траву и приходила в себя, лисьи мордочки с высунутыми языками атаковали, наверное, все части моего тела. Я непроизвольно пискнула, когда чей-то холодный мокрый нос уткнулся мне в ухо.

Помогите.

– Эй, не балуйтесь, – хохоча от щекотки, простонала я.

Это было нелепо и, чего скрывать, не совсем удобно, и все же меня уютно обволокло чувство незамутненного счастья. Песики излучали столько любви, что мне хотелось обнимать и целовать их хоть весь день.

Кое-как выбравшись из-под плюшевой лавины, я села и принялась по очереди тискать корги. Пока наглаживала одного, другие нетерпеливо тявкали и даже подвывали.

– Вы мои сладкие булочки. – Я поцеловала очередной рыжий лобик и потянулась к следующей собачке. – Вы такие милые, вы такие хорошие. А я слышала, что собаки похожи на своих хозяев. А мистер Сэфайр мне не показался добрым человеком. Он же ваш хозяин, да?

Корги притихли, как бы вслушиваясь в мою речь. Самый пушистый склонил голову набок. Что бы это означало?

– Или вы считаете хозяином Бреннана? Знаете, мне он нравится. Он хороший и немного забавный. Но, по-моему, у отца слишком много власти над ним.

Черные носы как по команде понюхали воздух. Очень скоро я поняла, что привлекло их внимание. Со стороны каменной ограды доносился гул, и с каждым ударом сердца он становился все более отчетливым. Я различила отдельные крики: «Ведьмак!», «Безобразие!», «Да что это такое!» – и, кажется: «Это все ведьмы!»

Собаки отошли от меня, суетливо перебирая лапками. Заметив вышедшего из дома Бреннана, они дружно сорвались с места и понеслись за ним. Бреннан преодолел несколько метров широким шагом, а потом вовсе перешел на бег. Заинтригованная, я встала и, даже не отряхнув платье, побежала в своих громоздких ботинках за странной компанией.

У кованых ворот вплотную стояла толпа людей. Без вил и факелов, однако их нельзя было назвать дружелюбно настроенными. Увидев Бреннана, они заголосили еще громче, и в этом гаме было невозможно разобрать хоть что-то. Один мужик в потрепанной фуражке плюнул в Бреннана, и, к счастью, тот увернулся. Собаки разразились лаем, их сладкие мордочки в одночасье стали похожи на волчьи. Успокоить всю эту кучу-малу словами не вышло, и Бреннан отошел от ворот. Я подумала, что он начихал на гордость и решил уйти по известному принципу «моя хата с краю», и почему-то обрадовалась, когда парень, опираясь на выпуклые камни ограды, залез наверх. Да так шустро, что я не усомнилась в том, что он не впервые проделывает такой трюк. Цепляясь за те же камни, я вскарабкалась следом. А что? И зарядка, и лучшее место отхвачу.

Бреннан сунул пальцы в рот и свистнул так пронзительно, что толпа значительно стихла. Более того, по ней пронеслись разноголосые выкрики в духе «заткнитесь!». Несмотря на обуревающие эмоции, народ жаждал что-то услышать от юного Сэфайра. А митинг-то получался не маленький, по самым скромным прикидкам, к поместью пришло человек сто. Среди них были даже маленькие дети.

От высоты у меня захватило дух. С глупой улыбкой сказав Бреннану «приветик», я села, поджав ноги. Парень удивленно хмыкнул.

– Приветик. – И после обратился к бурчащей толпе: – Доброе утро! Всем и каждому! Кто-нибудь будет так добр, что изложит суть вашего визита? Мистер Коллин, давайте вы!

Его указательный палец был направлен в гущу, где топтались в основном старики. Один из них, вероятно тот самый мистер Коллин, двинулся ближе к стене. Остальные более или менее почтительно уступали ему дорогу. Росточка старик был невысокого, однако он был бодр и его взгляд лучился ясностью. А когда он заговорил, заткнулись даже шепчущиеся тетки.

– Тут такое дело, сынок. Зло объявилось в наших краях.

– Что за зло? – серьезно спросил Бреннан.

– Да кабы мы знали. Вчера перед сном вышел во двор, кошечку свою поискать. Не могу заснуть, пока мне под бок не ляжет. Смотрю – а по дороге плывет Танцующая женщина. А ведь больше пятнадцати лет не показывалась. Покружилась, покружилась, юбкой махнула и растаяла. Я такой стою, думаю: «Что ж она опять шляется?» – и глядь! Ко мне бежит внучка. Верещит, руками машет: «Дедуля, дедуля! У соседей в колодце что-то воет!» И я сразу вспомнил старую историю про духа…

– Интересно, – вклинился Бреннан. – И вы все собрались из-за привидения и непонятных звуков из колодца?

– Так известно же! Танцующая женщина появляется только перед бедой.

– И Однорукий дровосек вчера по деревне ходил! – вмешался кто-то молодой и борзый.

– И Хохотун!

– И Том-висельник!

– Девочка с корзинкой!

– Торговец хворостом!

Вопли разгоряченных людей слепились в дикий шум. Каждый хотел поделиться последними новостями, явно считая, что его информация не менее важна, чем рассказ мистера Коллина.

Несмотря на теплую погоду, я вся покрылась мурашками.

Ненавижу привидений! Меня не пугают осы и грозы, зато истории о мертвецах вызывают неподдельный ужас. Ну и что, что я раньше не верила в призраков, мне это никогда не мешало дрожать под одеялом после страшной истории или

прятаться за диванной подушкой, когда друзья смотрели ужастики.

А их тут десятки!

После свиста Бреннана толпа притихла. Гораздо неохотней, чем в прошлый раз.

– Друзья! Согласен, это ненормально, когда одновременно появляется столько привидений, к тому же без очевидной причины. Не волнуйтесь, мы постараемся все уладить.

Лица страждущих не выражали ни надежды, ни доверия.

– Да чего дураком прикидываешься? – заверещала крупная женщина в белом чепце. Ее необъятная грудь угрожающе заколыхалась. – Вы все виноваты, бесово племя! Понабрали в свою поганую школу нечисти, а нам, обычному люду, расхлебывать!

Ее подружки начали активно поддакивать.

– Масштабная манифестация привидений ни в коем случае не связана с новым набором учениц, – заявил Бреннан.

– А с чем? С чем?!

К бабскому кудахтанью присоединились мужики. Добавил жару и заплакавший младенец.

– Духи предупреждают о какой-то страшной беде! – обобщил долговязый тип, стоявший в первых рядах. – Грядет катастрофа!

– Катастрофа ближе, чем вы думаете, – отозвался Бреннан уже с неприкрытой агрессией. – Тех, кто сегодня опоздает на работу, ждет кара в виде штрафа. А тех, кто прогуляет, – в виде большого штрафа. Вы тут все такие богатые, что можете позволить себе подобную роскошь? Веселей, веселей! – он похлопал в ладоши. – На работу шагом марш! А привидений доверьте Сэфайру, это дело для ведьмака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fel-dman_irina/plennica-ved-maka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити